
АЛИСА
МАРСО
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
ИЗМЕНА
РАСПЛАТА ЗА ОШИБКУ

Алиса Марсо

Измена. Расплата за ошибку

https://litres.ru/73797274
SelfPub; 2026

Аннотация

– Тут твой привел в наш салон какую-то фифу! И оплатил ей полный спа-комплекс! Кажется, это его любовница, Кать!

Срываюсь, еду в салон, где работает подруга. И вижу все своими глазами: и фифу, и как муж жадно ее целует.

– Ты мне наскучила! Я мужик и хочу разнообразия, а в твоей голове кроме борщей ничего нет!

Душа в клочья. Семь лет брака, сынок. А он бросил нас ради другой, оставив без денег и жилья!

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Измена. Расплата за ошибку

Глава

Глава 1

– Катюха, привет. Тут твой привел в наш салон какую–то фифу. Оплатил ей полный комплекс и сказал, что заберет через два часа. Сидит вся расфуфыренная, накаченные губы кривит, все ей не так. Если хочешь, приезжай и убедись сама. Помогу патлы выдрать.

Стою с телефоном возле уха и не могу понять, о чем говорит Рита.

– Рит, ты туда позвонила? Не ошиблась номером? – не своим голосом спрашиваю я, а внутри разворачивается пропасть.

Хочется рассмеяться такой ошибке. Или это прикол такой?

Так, у меня не день рождения, сегодня не первое апреля, не день «напугай подругу», да и Маргарита не из тех, кто будет так зло шутить.

– Ну, если ты Катя Фролова, а твой муж Олег, то точно не ошиблась.

Земля уходит из–под ног, и я тупо смотрю на кипящий

бульон для супа, пытаясь вспомнить, что самое первое сказала Рита.

– Катя, блин, я не знаю, прости, может, нагнетаю. Наверно мне не стоило говорить тебе, но я решила, что ты должна знать. Может, деваха его коллега или ваша родственница, но я бы хотела знать, если бы мой был замечен с какой–то шлюхой.

Туман заполняет сознание, я оседаю на кухонный стул и роняю телефон.

От звука удара вздрагиваю, подхватываю его и не своим голосом благодарю подругу. Вот только за что?

– Кать, алло, ты меня слышишь? Мне надо бежать, хочешь, приезжай через два часа и сама посмотри. Очень надеюсь, что я дура и все неправильно поняла. Даже пойму, если ты на меня обидишься.

Отключаюсь и сижу, как громом пораженная. Как это мой Олежек и с другой? Он же меня любит, у нас сынишка подрастает, дома все хорошо.

Зачем? Рита наверно ошиблась, обозналась или специально наврала.

Нет, глупости. Подруга бы так не поступила.

Руки дрожат, в груди образуется смерч боли и, набирая обороты, сметает остатки спокойствия и здравого смысла.

На плите шипит огонь. Я вскакиваю, чтобы его прикрутить, но зачем–то хватаю ложку и начинаю мешать кипящую воду. Брызги летят на руку, и от острого жжения я роняю

чертову ложку, она со звоном падает на напольную плитку и обжигает ногу.

Из груди рвется непроизвольное рыдание, глаза жутко пекут и заполняются слезами. На автомате выключаю конфорку и как от удара под дых оседаю на пол.

До мозга, наконец, доходит смысл сказанного Ритой. Я еще ничего не увидела, но меня уже колбасит, и я начинаю выть.

Нервное потрясение обрушивается кувалдой по доверчивой душе, я содрогаюсь в истерике, выплескивая из себя чудовищную боль.

Перед глазами плывет, но я смотрю на грязное пятно на полу и думаю, как это я его пропустила? Дышу быстро, тяжело. Надо будет вытереть.

Первая часть ломки медленно затухает, и я озираюсь по сторонам.

Уютная, чистая кухня – моя гордость. Квартира съемная, но мы живем здесь уже несколько лет. Олег любит, чтобы был порядок, поэтому я с особым рвением желаю угодить мужу и держу наш семейный очаг в идеальной чистоте.

Встаю и иду в комнату. Не знаю, зачем пришла. Возвращаюсь назад, и снова охватывает ступор. Смотрю на часы: час дня. У меня есть два часа. Поеду в салон. Нет, не поеду. Не хочу знать правду.

Снова включаю плиту и засыпаю нарезанный картофель. Слезы душат и капают прямо в кастрюлю.

С остервенением бросаю ложку на стол и закрываю глаза. Вою белугой.

Господи, а если это все правда, если у Олега другая? Не верю, это не может быть правдой. У нас все идеально: я хорошая хозяйка, всегда убрано и наготовлено, пятилетний сын ходит в садик, на рисование, я занимаюсь с ним дома, читаю, буквы учим, муж тоже выглаженный, удовлетворяю все его желания, внимательно слушаю о проблемах на работе, поддерживаю. Так что не так? Что могло толкнуть Олега завести себе любовницу?

Мандраж не отступает, но я упрямо довариваю суп для сынишки. Хорошо, что он сейчас в саду и не видит меня в таком состоянии.

Что же теперь будет? Не представляю, что делать дальше.

Как в бреду натягиваю на себя футболку и джинсы, умываюсь и высоко завязываю светлые волосы в хвост.

Выбегаю из дома и бегу на маршрутку. Права у меня есть, но машина в семье одна. Я просила Олега прикупить мне что–нибудь недорогое, чтобы с сыном было легче перемещаться на кружки и в парки, но муж сказал, что все деньги вложены в развитие бизнеса и свободных нет.

Стою на противоположной стороне от салона красоты, где работает Рита, сердце бешено стучит и, кажется, вот–вот сорвется с петель, и я рухну прямо здесь.

Залететь в салон и как предложила Рита оттаскать эту шваль за волосы? Теряюсь, не знаю, как поступить. А ес-

ли подруга обозналась или муж и правда просто подвез кого–то?

Приваливаюсь к стене здания, плевать, что испачкаюсь, но ноги почти не держат. От волнения кружится голова, и я стараюсь глубоко и спокойно дышать.

Три часа, машины Олега нет. Все правильно, Рита ошиблась. Нет никакой любовницы, нет измены, но внезапно из–за поворота выезжает серебристый Шевроле и паркуется возле салона.

Эта наша машина, мы вместе ее выбирала. Не супер крутая, но новая с салона. Муж должен всегда выглядеть презентабельно на встречах с клиентами, поэтому мы продали старую Мазду, доложили все наши сбережения и купили ему эту.

Олег сидит и спокойно смотрит вдаль. Меня он никогда так смиренно не ждет, вечно торопит, ругается, что вечно на часы не смотрю, ходит потом еще час злой, как мегера.

Двери салона красоты открываются, а я вся подбираюсь, каждая мышца напряжена, каждое нервное окончание звенит. Задерживаю дыхание.

Красивая брюнетка с ярким макияжем и идеально гладкими шоколадными волосами до самой талии выходит из здания и в коротком платье и на шпильке плывет... к нашему автомобилю.

Олег отбрасывает телефон и выскакивает на улицу. Расплывается в улыбке, в глазах завороженность и восхищение.

Брюнетка кружится и со счастливым лицом вешается моему Олегу на шею. Муж подхватывает девицу, страстно сжимает ее зад и жадно целует в пухлые губы.

Как не в себе делаю шаг к этой парочке, ладони зудят от желания прокатить красивое лицо по жесткому асфальту.

Машины мелькают перед глазами, не позволяя перейти на ту сторону, а мой взгляд мечется от шлюхи к предателю и обратно.

Срываюсь и бегу через дорогу, слышу яростные гудки автомобилей, но я ничего не понимаю, кроме того, что мой муж изменяет с этой расфуфыренной выдрой.

Они меня не видят. Еще несколько метров и я заставлю ответить этих двоих за боль, что кипит внутри меня.

Глава 2

Бегу по тротуару, держу на мушке предателей, которые нализавшись, садятся в машину. Внезапно из подворотни выезжает грузовик и преграждает дорогу. Шиплю от злости, оббегаю его сзади и... опаздываю. Олег со своей любовницей уезжают.

Не дышу, ничего больше не вижу и не слышу, лишь бешеный пульс долбит в ушах, а перед глазами стоит до отвращения романтическая картина этой влюбленной парочки.

Иду, не знаю куда, просто вперед, главное – не останавливаться. Нельзя, нужно двигаться, иначе сорвусь, слечу с катушек и тогда даже не знаю, что натворю.

Все вокруг серое, небо затянуто черными тучами, в душе мрак. Тянусь к телефону, чтобы набрать Олега, но палец застывает над кнопкой вызова. Не могу говорить, в горле клокочет, язык прирос к небу.

Вздрагиваю от телефонного звонка.

– Да!

– Видела? Ты видела своего козла? – раздается оглушительный визг Риты. – Я в окно смотрела, стоял, ждал ее, прямо на улице облизал. Мерзость. А эта фифа такая, я одним глазом за ней следила. Хвасталась, что мужик у нее богатый, скоро машину подарит, заграницу полетят. Я хренею, вот же кобелина. Блин, Катюха, чего молчишь? Вот это я удачно коллегу подменила, так бы еще век не знали, что он тебе рога ставит.

Не выдерживаю, начинаю всхлипывать. Рита прямолинейная, такт у нее по талонам, но ее слова, как ушат ледяной воды, обрушиваются на разгоряченное сознание, и я начинаю рыдать.

– Удачно ли, Рита, – шмыгаю носом, – может, лучше было не знать ничего?

– Ты чего, подруга!? Что значит не знать? И пусть вот так обхаживает породистых кобыл, деньги из семьи на шлюшку тратит? Взашей его гнать надо, со смачным пинком под зад.

Да, ей легко говорить, у самой муж под боком, дети, квартира своя, родители подарили, профессия есть, а у меня ничего нет и уже никого, кроме сынишки и пожилых родите-

лей.

Срываюсь на рыдания и отключаю звонок. Боль от предательства самого дорого человека выкручивает нутро, заполняет собой все пространство, и, кроме агонии, я больше ничего не чувствую.

Спешу домой, скоро забирать сына из садика, но сначала я хочу поговорить с мужем и все выяснить. Даже не представляю, что теперь будет, как мы будем с Мишей жить дальше, как объяснить сыну, что папа больше не часть нашей семьи?

Захожу домой, в сотый раз прокручивая в голове предстоящий разговор. Сердце колотится как бешеное, от страха услышать нежеланные слова.

Нельзя быть готовой к тому, что тебя разлюбили, что ты больше не нужна, неинтересна, вычеркнута из жизни.

Слышу звук бегущей воды в ванной, значит, Олег дома и принимает душ. Не ожидала, что он так рано вернется. Видимо, сильно испачкался, пока трахался со своей любовницей в подворотнях или где они там придавались своей порочной любви.

На тумбочке лежит телефон мужа, и я без раздумий беру его и роюсь в десятках мессенджеров и столько же диалогов.

Кто она, как зовут, кого искать? Руки трясутся, и я все время прислушиваюсь к шуму воды. Хотя не думаю, что Олегу уже есть что скрывать, а мне совершенно не стыдно за недоверие. Его он разрушил час назад или в тот день, когда решил, что жены в постели ему больше недостаточно.

Наконец, нахожу нужные сообщения, и слезы с новым рвением катятся из глаз.

Гад! Как он мог так долго меня обманывать?

Листаю вверх, переписка началась три месяца назад, и он все это время бессовестно смотрел мне в глаза, улыбался, ложился со мной в кровать.

Фу, мерзость.

Из–за слез я почти ничего не вижу, но как умалишенная листаю ленту сообщений, все сильнее раня и без того разбитое сердце.

«Ты моя нежная девочка, не могу выбросить из головы нашу сегодняшнюю встречу. Хочу тебя снова»;

«Ты лучшее, что у меня есть, завтра устрою тебе сюрприз»;

«Не напоминай мне о жене, домой идти и так не хочется»;

«Обязательно разведусь, нужно с делами фирмы разобраться. Потерпи немного».

И так бесконечно: розовые сопли, ожидание нашего развода, голые фото этой стервы, отдельные части тела и облизывания моего мужа на это вот все.

Слышу щелчок замка, и в комнату входит Олег.

– Ты роешься у меня в телефоне? – в голосе раздражение.

– Она лучшее, что у тебя есть? Да? Лучшее? – поднимаю на мужа зареванные глаза. – А как же я? Мы же жили счастливо все эти семь лет. А сын? Миша же твоя копия. Я же все для тебя делала, ублажала, а ты... «она лучше»…

– Катя, давай без истерик. Это даже к лучшему, что ты увидела нас в городе, не придется самому заводить этот разговор.

– Даже так? То есть ты меня видел и просто уехал? Настолько не хватило смелости посмотреть мне в глаза и во всем признаться? Или испугался, что все патлы этой стерве вырву? А я бы так и сделала, – повышаю я тон, а внутри все трусит от возмущения.

Надавать бы по морде этому предателю, но боюсь, сил отбиться не хватит, одной рукой скрутит в бараний рог.

– Слушай, ты сама устроила детективное агентство! Если бы не сунула нос не в свое дело, стояла бы сейчас счастливая, суп варила, а не слезы тут горькие лила.

Олег бросает мокрое полотенце на диван и начинает одеваться. Я стою и не верю своим ушам. Человек, с которым я прожила столько лет и считала, что мы идеальная пара, так цинично рассуждает о своей измене, словно я испортила сама себе сюрприз.

Хотя действительно, чем не сюрприз–то.

– То есть ты планировал продолжать обманывать меня? Засовывать свой отросток в чужую вагину, а потом приходить домой, улыбаться, говорить, как дома хорошо и лезть со своим членом ко мне? – моему шоку не было предела. – Олег, ты двуличная скотина! Ты...

Я не выдерживаю и бросаю в своего мужа его же телефон. Он уворачивается от удара, пытается поймать аппарат нале-

ту, но тот врезается в стену и разлетается на крупные куски.

– Ах ты... – сжимает кулаки Олег и угрожающе делает шаг в мою сторону.

На миг замираю и реально пугаюсь, но муж быстро берет себя в руки, с ненавистью смотрит и зло цедит:

– Передай от меня спасибо Рите. Если бы не она, так бы и жил в твоем идеально вылизанном мире, с борщами и накрахмаленным бельем.

Глава 3

– Да, если бы не Рита, я бы и знать не знала, что живу с такой скотиной! – кричу я. – Сколько бы ты продолжал делать из меня дуру, потрахиваясь на стороне?

– А что же тогда твоя дорогая подруга только сейчас тебе все рассказала? Не очень–то она и торопилась открыть тебе глаза? Я не первый раз сегодня приезжал в тот салон.

Я открываю рот, но слова застряют в горле.

– Что замолчала? Нечего сказать? Все, подруга не такая и верная оказывается? Может, тебе нужно задуматься, почему все вокруг тебя такие предатели, как ты считаешь? Может, дело в тебе?

Я медленно закипаю и начинаю дрожать от злости.

– Фролов, ты вообще обнаглел? Ты засунул свой отросток в чужую дырку, а я должна копаться в себе? Рита подменяла знакомую и впервые работала там. Иначе я бы все узнала раньше. А вот у тебя оказались слишком маленькие яй-

ца, чтобы сесть и поговорить, сказать, что тебя не устраивает, и найти решение, сохранить семью. Но нет, ты пошел самым легким путем, залез на другую, тратишь на нее семейные деньги, машину обещаешь купить. Для меня, значит, жалко, денег нет, все в бизнес вложено, а для этой шлюхи нашлись?

– Да, нашлись! Она дает мне то, что ты дать не в состоянии!

– И что же? Профессиональные скачки, ноги шире раздвигает? Хорошо, а что потом? Что, Олег? Ты же всегда говорил, что ценишь уют, радовался, какая я у тебя хозяйка, работать мне не разрешал, лишь бы дома всегда было чисто и стол накрыт. Мишей занимаюсь, сама вожу на кружки, на прогулку, даже в выходные тебя не трогаем. Ты же с сыном вообще время не проводишь. Я все делала для того, чтобы ты приходил с работы и отдыхал. У нас съемная квартира, но я сделала из нее наш дом. Ты же не раз говорил, что я лучшая из женщин, что сына подарила, поддерживаю, когда в бизнесе не ладится, хозяйка, в постели огонь.

– Пф–ф, а что я должен был тебе говорить? Я мужик, Кать, мне нужны острые ощущения, разнообразие, а мы только в кровати, да и то, все тихо, чтобы Миша не проснулся. А мне нравится видеть, как женщина стонет подо мной, кричит от оргазма, огонь в глазах, когда смотрит на меня. Ты даешь мне все это? Да мы свет никогда не включаем просто потому, что сын в комнате спит.

Я подлетаю к Олегу, вскидываю руку и залепляю ему звонкую пощечину.

Ладонь горит огнем, на щеке мужа краснеет отпечаток, он хватается за лицо, а в глазах вспыхивает ярость.

– Совсем одурела? Не боишься, что отвечу тем же? – ревет муж, а меня дико колбасит от эмоций, от слов, что наговорил когда–то дорогой мне человек.

– Не боюсь, хуже того, что ты сделал, уже быть не может.

– А всего лишь нужно было рот закрыть и сделать вид, что ты ничего не узнала. Но ты же у нас правильная, все должно быть честно. А я устал от этой идеальности. Хочу есть банально пельмени, чтобы в субботу можно не заправлять постель и валяться на ней прямо в одежде, не хочу ставить на полку обувь, хочу сексом заниматься днем, кончать в голос, а не вот эти все сопли, «рано вставать в садик», «тише Миша проснется». Жить хочу, делать что вздумается хочу. Понимаешь?

В комнате наступает тишина, и я понимаю лишь одно, что слишком сильно доверяла мужу, растворилась в нем, сыне, семье и не заметила, как Олег перестал быть нашей опорой, главой семьи и отцом Мише.

– Я понимаю лишь одно, Олег, что я осталась виновата, что у нас однокомнатная квартира и секс не такой разнообразный, как тебе хотелось бы, что виновата в том, что у нас есть ребенок, и он снова мешает тебе трахаться. Понимаю, что ты зажрался и решил, что мы для тебя обуза, хотя ты

всегда и так делал, что хотел: встречался с друзьями, ездил в командировки, купил себе новую машину. Я не понимаю лишь одного, почему ты не поговорил со мной об этом всем. Ведь семья – это кропотливая работа, разрушить–то легко. Что стоило, просто сказать, что тебя не устраивает, и мы бы нашли компромисс.

– Кать, какой компромисс? Ты себя видела? Ты жена, а я хочу раскрепощенную, ухоженную, знающую себе цену женщину, чтобы требовала, а не просила, чтобы душу вынимала в постели. Для такой хочется делать больше, даже вашу эту звезду с неба. А у нас с тобой полный штиль, ты не станешь другой, ты просто не такая. Маша – львица с острыми когтями, а ты, скорее приручённая кошка с котенком. Миша еще маленький, и ты всегда с ним: то занятия, то покормить, то постирать. Если мы едем куда–то, то все равно ты уделяешь ему больше внимания. Я устал, и жить так больше не хочу.

С каждым словом мужа у меня волосы на голове встают дыбом. Ему сын мешает жить? Он только что сказал, что Миша – причина его измены? Я в полном шоке.

– Фролов, ну ты и мудак, – не сдерживаюсь я. – Я же не по залету забеременела, мы хотели ребенка, планировали его. Вместе. Ты сам предложил, хотел полную семью, мечтал именно о сыне. Мне девятнадцать было, со здоровьем все в порядке, можно было и не торопиться, а сейчас говоришь, что сын забрал все внимание себе и превратил меня в застиранную домохозяйку? Ты себя слышишь?

– Слышу! – огрызается муж. – А ты меня слышишь?

– Да, – ошарашенно опускаюсь в кресло и недоумеваю от того, что происходит. – Ты сначала женился на мне, родил со мной ребенка, а теперь захотелось свободы от обязательств, и ты просто тупо избавляешься от нас, чтобы жить в кайф, как тебе вздумается. А то, что ты разрушаешь наши жизни, даже не думаешь об этом.

– Ты вечно все перекручиваешь и преувеличиваешь. Я не от кого не избавляюсь, но и жить имею право, так как хочу. Жизнь одна, и я не намерен потом жалеть о том, что пустил ее под откос.

– То есть жить со мной и сыном – это пустить под откос? – все сильнее изумляюсь я. – То есть для тебя грели постель, любили, обхаживали, исполняли все прихоти, а ты считаешь, что жизнь прожита зря? Я, видимо, что–то вообще не понимаю в этой жизни.

– Короче, давай закончим этот разговор, лишнего уже друг другу наговорили, – вздыхает Олег. – Я есть хочу.

Глава 4

Я думала, меня сегодня больше ничего не поразит, но наглая простота моего мужа просто вышибает из меня искры изумления.

Есть хочет? Вот так просто? То есть он думает, что после того, что я видела, после того, что он мне наговорил, я спокойно пойду накрывать на стол и кормить его обедом? Типа

милый предатель и люблю, все прощу?

Класс! Видимо, плохо он меня знает. Кажется, и я себя тоже не очень.

В первые минуты думала, душу выплюну, так выворачивало от боли наизнанку, но после того как он открыл рот, кроме злости и потрясения сейчас я ничего не испытываю. Видимо стадия гнева еще не прошла. Страшно подумать, что будет дальше.

Ну что же. Покорно киваю и иду на кухню. Суп так суп, жалко, что ли. Хорошо хоть доварила, есть теперь, чем накормить собственного Иуду.

Беру тарелку и половник, наливаю до самых краев суп и ставлю перед собой так, чтобы Олег не видел.

Муж садится за стол и настороженно следит за мной. Видимо, не понял, как это я сменила гнев на милость. А чего удивляться, я же идеальная, покорная, всегда во всем угождаю. Пусть будет так и сейчас.

Беру солонку, откручиваю крышку и высыпаю половину содержимого в тарелку. Прям, горка получилась.

– Не ожидал, что ты так быстро успокоишься, – говорит Олег, но в голосе слышно неверие.

Кошусь на него и помешиваю суп.

– Вот и правильно, чего из–за пустяков истерики заводить. Мужчина – существо полигамное, нужно это просто принять и жить дальше. Для тебя ничего не изменится, а то, что видела, забудь.

Ничего для меня не изменится? Меня снова начинает колотить нервная дрожь. Высыпаю вторую половину солонки и ставлю перед мужем тарелку с вкусным супом.

Руки дрожат, но я стараюсь не показывать этого. Не знаю, зачем все это творю. Я не мстительная, да и испорченный суп никакая не месть. Так, чисто пакость, которая ничего не изменит.

Чувствую, как снова хочется разрыдаться, не пойму, какой шаг предпринять дальше. Накрывает растерянность.

Как теперь жить? Мишка маленький на руках, одеть, накормить не проблема, найду себе работу, сотни женщин так живут. А вот за какие деньги оплачивать квартиру? У меня нет опыта работы, да и образования тоже еще нет. Как сыну три года стукнуло, я подала документы на юридический факультет на заочку, второй курс заканчиваю, сессия на носу. Даже думать не хочу, что не потяну университет и придется бросить. А платить хорошие деньги женщине, которая ни дня не работала, никто не станет.

– То есть ты предлагаешь продолжать жить вместе, при этом ты будешь открыто ходить налево, а я делать вид, что все хорошо? – подытожила я, держа себя в руках.

– Слушай, – муж берет ложку и зачерпывает суп, – не нужно так преувеличивать. Я пообещаю, что больше это не повторится, и все.

– Не повториться что? Больше не залезешь на другую или больше не допустишь, чтобы я узнала?

Я серьезно на долю секунды подумала облегчить себе жизнь и как–то умудриться сожительствовать со своим мужем, но когда произнесла вслух варианты событий, поняла, что к соли нужно было добавить и красного перца.

– Олег, ты вообще меня не уважаешь? Ты хотя бы когда–то меня любил?

В это время муж кладет в рот полную ложку моего варева, частично глотает и замирает. Лицо искажается в ужасе, глаза становятся влажными, и чуть краснеют белки, он смотрит на меня ошарашенный взглядом, я же делаю вид, что ничего не понимаю.

Олег начинает метаться за столом, но ближайшее, куда он может выплюнуть эту рапу это его тарелка. Что он и делает.

– Дрянь, ты вообще озверела? – вскакивает муж и бежит к раковине за стаканом воды. – Я думал, ты разумная женщина, услышала меня, поняла, что оставить все как есть для тебя самый лучший вариант, а ты травить меня вздумала?

В этот момент я понимаю, что все эмоции превратились в притаившуюся пантеру, собрались в один большой сгусток и ждут команды сорваться.

– Ты не ответил на вопрос, – совершенно спокойно снова спрашиваю я.

– На какой? Любил ли я тебя? Конечно, любил? Иначе не женился и не старался бы для семьи достичь большего! – все еще психует муж и полощет рот водой.

– И когда разлюбил?

– Не знаю, не засекал! Да какая разница вообще? Просто в один прекрасный день понял, что не хочу ехать домой.

– А ее где нашел?

– Тебе серьезно любопытно? – удивляется Олег.

– Да, а почему бы и нет, – сама себе поражаюсь, зачем вообще говорю с ним, но кажется, чтобы просто не взорваться.

– Помощница клиента.

– Понятно, секретутка, значит. Пошел вон.

– Давай без... Что? – осекается муж.

– Говорю, вещи собирай и уходи из этой квартиры.

Олег несколько секунд осмысливает сказанное, но затем начинает смеяться.

– Эта квартира такая же моя, как и твоя, поэтому никуда уходить я не собираюсь.

– Предлагаешь мне с сыном уйти на улицу? – клубок эмоций начинает раскручиваться.

– Предлагаю забыть все и жить, как и раньше?

– О, даже не скажешь коронную фразу: «Сама уходи куда хочешь, а сын останется со мной»? Конечно, нет, ты же не знаешь, что с ним делать, хоть он и мальчик. Поэтому собирай вещи и уходи!

– Катя, ты плохо слышишь? Я никуда не уйду.

На этих словах у меня слетает вся выдержка, я несусь в комнату, в психах открываю шкафы и вываливаю на пол все вещи мужа.

– Я сказала, проваливай! – уже истерично кричу я. – Ина-

че я вышвырну все твои вещи через балкон! Уйди, не могу тебя видеть! Ты предатель, скотина, я учиться не пошла, замуж за тебя вышла, сына родила, семь лет посвятила тебе и нашей семье, а ты мне говоришь, забудь все? Давай жить, как жили? Ты, вообще, за кого меня держишь? За дешевую домработницу?

Хватаю дорожную сумку и запихиваю туда все, что попадается под руку. Меня колотит в припадке, слезы льются ручьем, не могу остановиться, пока не избавлюсь от всего, что напоминает о муже. Боль снова душит, и я начинаю хрипеть.

– Уходи! Будь мужиком и уйди с глаз! Ты плюнул мне в душу, растоптал все хорошее, что было у нас, не падай в моих глазах еще ниже, ты же отец моего ребенка, мне как–то еще о тебе доброе слово сыну говорить нужно. Уходи, Олег.

Я бросаю в мужа сумкой и вижу, как пылает яростью его лицо.

Олег поднимает вещи и злобно бросает.

– Это еще не конец, Катя. Я дам тебе время успокоится, потом и поговорим.

Олег уходит и громко хлопает дверью, а я, вздрогнув от резкого звука, оседаю на кресло и, обняв себя руками, реву белугой.

Не знаю, сколько проходит времени, но когда поднимаю глаза и смотрю на часы, пугаюсь, подрываюсь с места и несусь к двери. Осталось полчаса, чтобы забрать Мишу из сада.

На ходу вытираю ладонями слезы, понимая, что выгляжу совсем непрезентабельно. Миша обязательно спросит, что случилось, он очень внимательный парень, а что мне придумать в ответ, не знаю.

Еще один поворот и за углом детский садик. Ступаю на дорогу, в небе раздается оглушительный гром, первые капли падают на лицо и смешиваются со слезами. Очень тороплюсь, в голове кавардак.

Визг тормозов окончательно дезориентирует, не понимаю, откуда идет звук, инстинкт самосохранения врубает автомат, и я бегу туда, на что смотрю – тротуар на противоположной стороне.

Легкий пинок под зад, и я спотыкаюсь и наваливаюсь на ограждение, а черный автомобиль, резко огибает меня, но теряет управление и врезается в забор.

Сквозь вату в голове пытаюсь понять, что произошло. Из машины на полном ходу выскакивает здоровенный, коротко подстриженный мужчина в деловом костюме и с яростным видом несется в мою сторону.

Мне бы бежать, но ноги от страха прирастают к асфальту, и я тупо смотрю, как приближается мой конец.

Глава 5

– Ты по сторонам вообще не смотришь? – ревет на ходу мужчина.

Судорожно качаю головой, сначала да, потом нет, и снова

да.

– Жить надоело?

Снова качаю невпопад, словно онемевшая.

– Так, а я здесь при чем? Меня за собой тянуть не надо!

Мужчина подходит вплотную, а я от страха вжимаюсь в металлическую решетку ограждения.

От шока истерика проходит, лишь остатки слез медленно катятся по щекам, глаза расширены до размера фар на его машине, рот открыт, но не издает ни звука.

До мозга доходит, что я так сильно погрязла в своих мыслях и чуть не совершила ужасную ошибку. Вернее, я ее совершила и, не гладя, начала переходить дорогу, но каким–то чудом или благодаря молниеносной реакции этого мужчины, я осталась жива и невредима.

Боже, нужно взять себя в руки, мне же сына еще домой вести.

Мужчина осматривает меня с головы до ног и обратно, выражение лица чуть смягчается, но брови по–прежнему хмурые.

– Жива? Не зацепил?

Мотаю головой и пищу.

– Нет.

– Скорую точно не надо? А ну, выпрямись и подвигай конечностями, – командует разъяренный бык, и я мгновенно подчиняюсь.

– Все нормально. Простите, – лепечу я и посматриваю на

его автомобиль, фара, которой застряла между прутьями забора. – Я не хотела.

– Конечно, не хотела, уверен, но одним «простите» не отделаешься.

Растерянно озираюсь по сторонам и снова смотрю на повреждения.

– Я... У меня нет денег, заплатить вам. Правда. Даже не знаю, сколько теперь вам должна.

Мужчина поджимает губы и буравит лицо взглядом. А там что? Зареванная, скорее всего, от макияжа ни следа, по–любому тушь под глазами растеклась, вид обреченный, совсем поникший.

Сегодня самый адский день. Не успела лишиться любимого человека и опоры в жизни, как встряла на деньги, да еще и кому, этому борову, что смотрит исподлобья, а у меня поджилки трясутся.

– У тебя кольцо на пальце, – кивает головой на руку, – значит, звони мужу, пусть приезжает, разговаривать буду с ним. Как мужик с мужиком.

– Он не поможет.

– С чего вдруг? Если муж есть, значит, он отвечает за тебя как за жену, так и как за женщину. Буду решать вопрос с ним, а не с тобой.

Внезапно в кармане мужчины звонит телефон, он раздраженно смотрит на внушительные наручные часы и гаркает в трубку:

– Еду уже, развлеки его, через пять минут буду на месте. И да, позвони на СТО, узнай время, чтобы машину сегодня загнать... Повреждение корпуса. Все, отбой, – мужчина заканчивает разговор и показывает на меня пальцем. – Значит так, я опаздываю на встречу, поэтому разберусь с тобой потом. В машине есть регистратор и запись происшествия, поэтому даже не думай обернуть все против меня.

– Да, я...

– У тебя есть ко мне претензии? – перебивает мужчина.

– Нет, – качаю головой, в надежде, что вот сейчас все закончится.

– Хорошо, а у меня к тебе есть. Кого звать на помощь будешь?

И тут я выпрямляюсь и снова вступаю в стадию гнева.

– Да нет больше у меня никого! Ни семьи, ни мужа, скорее всего, и жилья больше нет, даже работы! Только я и мой маленький сын. Хоть в суд подавайте, хоть в рабство берите, все равно ничего не получите.

Перевожу дыхание и жду вердикта, одновременно с этим осматриваю пути к отступлению бегством.

– В рабство это хорошая идея, как раз местечко освободилось. Давай сюда телефон.

– Что? Зачем? – прячу за спину сумочку. – Его цена не покроет ремонт вашей машины. Правда! И он мне самой нужен.

Мужчина тяжело вздыхает и проводит рукой по коротким

волосам.

– Как тебя зовут? – уже более спокойно спрашивает он.

– Катя.

– Катя, дам мне свой телефон, я позвоню.

Черт, бежать сейчас или немного подождать? Мужчина на вид нормальный и вроде ничем не угрожает, хотя до сегодняшнего дня я думала, что и муж у меня хороший, а вон, как оказалось.

– Ладно, – достаю я телефон и протягиваю этому громиле.

Телефон – это меньшее из зол, чем я могу отделаться за создание ДТП и повреждение чужого имущества.

Мужчина набирает номер, и в это время в его кармане снова звонит мобильный. Он сбрасывает и возвращает мне мой аппарат.

Я в недоумении пялюсь на предмет в руках, затем удивленно смотрю на незнакомца.

– Запишу твой номер и когда определюсь, как будешь расплачиваться за машину, позвоню. И не вздумай менять, нет смысла. Твои данные пробью уже в течение часа, и все равно никуда от меня не денешься.

Сглатываю и пугаюсь, кому же я перешла дорогу?

– А вы кто? – решаюсь на вопрос и еще раз осматриваю мужчину: очень статный, держится чертовски уверенно, взгляд прямой, губы упрямо поджаты, а из–под густых, хмурых бровей смотрят серые, словно мокрый асфальт глаза.

Мужчина пугает своей категоричностью и напористостью,

но в то же время вызывает желание не перечить ему, нет смысла. Он хозяин своей жизни, сильный и мужественный, хотел бы обидеть, уже бы сделал.

– Тебе эта информация ни о чем не скажет и ничем не поможет. Все до связи.

Мужчина делает несколько шагов, потом задумчиво оборачивается.

– Сын, говоришь? Поехали.

Глава 6

При упоминании Миши вырастают колючки, и я превращаюсь в дикую кошку, которая за своего котенка выцарапает все глаза.

Мысленно хмыкаю. Муж тоже сказал, что я далеко не тигрица, а прирученная кошка. Видимо, не быть мне той женщиной, которой хотелось бы подарить весь мир.

– Я с вами никуда не поеду, и сына моего не трогайте. Понятно? – агрессирую я. – Вызывайте ГАИ, и пусть меня штрафуют или какое там наказание мне грозит, но трогать ребенка не позволю.

Мужчина вскидывает брови и расплывается в издевательской улыбке.

– Прям так и на штраф согласна? А говоришь, нет ничего.

– Это не важно! Я со своими проблемами сама разберусь. Раз нарушила правила, значит, отвечу. По моей вине, вон у вас машина повреждена, понимаю, такое прощать никто не

будет. Но трогать моего ребенка не нужно. Мне кроме него, больше нечего терять.

– Даже так? Все так плохо? – мужчина складывает руки на груди и насмешливо смотрит.

– Не ваше дело. Давайте мирно разойдемся. У вас есть мой номер, прятаться не буду. Посчитайте сумму ущерба и скажите мне. Я, конечно, сразу вам все не возмещу, но понемногу буду перечислять, куда скажете.

– Бойкая, смотрю, ты, Катя. Обычно девушки бросаются мужьям звонить, парням, покровителям, чтобы проблемы их решили, а ты все сама, да сама.

– Мужчины обычно проблемы не решают, а создают их, а сами руки умывают.

Да, уже доверилась одному мужчине с большой буквы, так не только мерзко предал, унизил и дал понять, что кроме, как борщи варить, я ни на что не гожусь, так еще и по миру пустил. Хотя очень надеюсь, что настолько свиньей Олег не окажется.

Начинаю медленно обходить забор, чтобы выйти на тротуар и добраться, наконец, до садика. Мое чутье или обида на всех мужчин говорят мне, что не стоит сильно ссориться с этим мужчиной. А то выставит счет за машину, что до конца дней не расплачусь.

– Катя, ты смешная, но, кажется, я понял почему, – незнакомец больше не улыбается. – Я за ребенком в детский сад еду, здесь за углом, решил, что и ты туда так неслась.

Торможу свой побег и ошеломленно оборачиваюсь. Я ему проблем доставила, а он при этом подвезти предлагает? Еще и сам в детский сад едет?

Захотелось рассмеяться. Где этот амбал статусный, а где детское заведение. Как-то они вообще рядом не смотрятся.

Понимаю, что дети у таких тоже могут быть, но просто в моей картине мире, у подобных мужчин жены на машинах за детьми приезжают или няни высокооплачиваемые.

– Извините, не знаю, как вас зовут...

– Вадим, – перебивает меня мужчина.

– Вадим, приятно познакомиться... Или не очень. В общем, спасибо за предложение, но я сама. Здесь недалеко.

Больше не говоря ни слова, разворачиваюсь и быстрым шагом спешу за сынишкой. Слышу только, как хлопает дверь большого автомобиля и хруст разбитой фары.

Перед садом останавливаюсь, тщательно вытираю лицо ладонями, тру указательными пальцами под нижними ресницами, чтобы хоть как-то вытереть туш, если она расплылась, и привести себя в порядок.

Я даже благодарна судьбе за этот случай на дороге. Если бы не он, я бы по-прежнему рыдала слезами брошенки и пришла бы к сыну в ужасном виде. А сейчас, словно встряхнул кто-то, и появились силы и Мишутке время уделить и даже заинтересованно реагировать на его детскую болтовню.

Стою у входа, жду, когда выведут сына, боковым зрением вижу, как в калитку входит мой недавний знакомый. Мне да-

же оборачиваться не нужно, чтобы понять, что это он. Высокий, темный силуэт, который идет широкой, уверенной походкой, здесь не каждый день увидишь.

На улицу выбегают дети, сына не вижу, но один из мальчишек вырывается вперед и несется к недалеко стоящему Вадиму.

– Дядя Вадик, ура, ты меня забрал! – голосит ребенок, возраста моего сына и, судя по всему, еще и из его группы.

– Ну, я же обещал, племяш, а мужчины слово свое всегда что..?

– Держат, – подхватывает мальчик и отвешивает своему дяде пятерню. – О, а что с твоей машиной?

– Та, одна кошка перебегала дорогу в неположенном месте и, чтобы ее не задавить, пришлось в ограждение тормозить.

– Ого, мощно! – восхищается случаем мальчишка. – А она бездомная?

– Хм... Кто его знает, но я так понял, что да.

Я чуть слюной не поперхнулась от такого заключения. Вот же беспардонный тип, знает, что я все слышу, и такое говорит.

– А давай заберем ее домой?

– Тебе мама не разрешит, – смеется Вадим.

– А мы к тебе. Ты же один живешь, совсем скучно наверно, а так домой придешь, а там тебя питомиц любимый ждет.

Ого, как! Нет, спасибо. Домашней кошкой, которая преданно ждет у порога своего хозяина, я уже была. Обойдемся.

Да и вообще, что за бредовое сравнение?

Возмущенно поворачиваюсь к парочке и вижу, как смеются наглые, серые глаза.

– Если еще раз встречу, то обязательно заберу. Обещаю!

– Здорово! Нельзя, чтобы она погибла под колесами машины, – серьезно заключает ребенок.

– Нельзя, Вань.

От этого возмутительного и нелепого разговора меня отвлекает голос моего сына. Вижу его среди толпы и с радостной улыбкой раскрываю объятия. Его лучезарные глаза и поделка, что он так бережно держит в ручке, заставляют до боли сжаться сердце и проглотить непрошеные слезы.

– Мамочка, смотри, что мы сегодня делали! – пищит сынок. – Это танк из бумаги. Я его папе подарю, он уже дома?

Внутренности сжимаются сильнее, я стискиваю челюсть и быстро-быстро моргаю.

Не сейчас, Катя. Расслабишься потом, ночью, когда ни одна душа не будет видеть, как тебя рвет на части.

– Подаришь обязательно. Он, правда, уехал в командировку, но когда вернется, то очень обрадуется.

Не знаю, как буду объяснять все сыну, но пусть пока бут так. Беру Мишу за руку, и мы поворачиваемся к выходу, но внезапно наталкиваюсь на внимательный взгляд Вадима. Подслушивает, что ли?

– Все-таки уехал? – продолжает болтать сын. – С той тетей? Как ее там? Из мультика. Вспомнил, Машенькой!

Глава 7

От потрясения всматриваюсь в лицо сына и пытаюсь понять, это сейчас шутка такая была или он просто знает о любовнице отца?

Да нет, сама себя одергиваю, какие шутки. Мише пять, он не только так шутить не умеет, но и банально бы не догадался.

«Маша – тигрица, а ты...» – вспоминаю слова мужа.

Любовницу Олега и правда зовут Маша, значит, сын не просто так это ляпнул.

– Миша, а ты откуда знаешь про командировку? Папа вроде внезапно уехал, – издалека пытаюсь разговорить я сына, напрямую не спрашивая про чужую тетю.

– А ты завтра… Ой, вчера... Или когда ты там в ванной была, папе с работы позвонили. Он на кухню вышел, но я слышал, как он сказал, что в командировку скоро едет и, что его эта… помощница поедет с ним, – буднично объясняет Миша.

– Ясно, – тоже, как ни в чем не бывало, заключаю я. – Забыла просто, как зовут его помощницу.

– Ну, Маша же, мама. Папа так и сказал: «Машенька, я без тебя один не справлюсь». Вот.

Я потрепала сына по голове и ласково улыбнулась, а внутри все стянуло в тугой узел. Какой же Олег бесстыжий, ни сына не постеснялся, ни меня под боком. Наглый лгун. На-

деюсь, он не настолько обнаглел, чтобы позволить сыну еще и увидеть эту Машу.

– Ни разу не видела помощницу папы. Ну, раз командировка такая важная, что же поделать, поживем сами.

– Я тоже не видел. Ну, у него наверно много работников, на всех, что ли, смотреть, – так по-детски пожал плечами Миша, выдавая свои умозаключения.

Уже легче. Спасибо, что этот гад, хотя бы сына не втянул в свой обман. Миша умеет держать слово, если ему сказать, что это секрет. Очень не хотелось бы, чтобы однажды ребенок понял, что был пешкой в обмане отца.

Мы зашли домой, и по душе начала расползаться тоска. Груз потери никуда не делся, как бы не обидел меня Олег, я все равно же его любила, а после предательства, просто сердце в клочья, и как теперь с этим жить не представляю.

Набрав в легкие больше воздуха, я выпрямила спину, улыбнулась сыну и занялась домашними хлопотами.

Мы поужинали супом, приправленный моими слезами, сделали в прописях домашнюю работу и немного почитали.

Я старалась не нагружать сильно сына занятиями, но у нас было достаточно свободного времени, чтобы использовать его с пользой, да и Мише нравится учиться.

Олег занимается внешней рекламой: монтаж вывесок, баннеров, щитов под рекламу, изготовление стел и разных инсталляций, поэтому много времени проводит в цеху, все контролирует, сам принимает участие.

Мы же этот бизнес вместе начинали. Познакомились, когда я была совсем юной. Мне восемнадцать, Олегу двадцать один. Я только окончила школу, но на бюджет поступить не смогла, а на коммерцию не хватало денег.

В столицу я приехала из маленького городка на окраине области, родители обычные рабочие, они старались как могли, но потянуть оплату института были не в силах. Я решила, что найду себе достойную работу, подтяну знания и через год попробую еще раз.

Я работала продавщицей в магазине, когда в один из солнечных дней к нам зашел Олег. Сын достаточно успешных родителей, он был амбициозным и с руками. Куда только все это делось с годами, не понимаю.

В общем, искра между нами пролетела сразу. Олег был убедителен, красиво ухаживал и много говорил комплиментов. И я влюбилась. Да и много ли нужно девичьему сердцу, чтобы растаять и довериться сильному мужчине.

Очень быстро мы начали жить вместе. Олег развивал свой бизнес, а я забеременела Мишуткой. Свадьбу отпраздновали скромно, но любили друг другу очень сильно.

Я действительно жила со своим мужем, как за каменной стеной. Он очень много работал, уставал, нервничал из-за провалов, клиенты шли не сразу, про крупных, мы только мечтали. Я как могла, поддерживала Олега, все заботы по дому и сыну взяла на себя, чтобы муж после тяжелого трудового дня приходил домой и отдыхал душой и телом.

Потихоньку муж развернулся, снял цех, нанял работников, и бизнес пошел веселее вверх. А вот наш брак, как оказалось, полетел вниз.

Муж менял мировоззрение, росли амбиции и статус, цели становились другими, а вот я, видимо, осталась той же влюбленной и доверчивой девочкой Катей, которая искренне верила, что наша семья дружная, отношения крепкие и ничего не сможет разрушить союз наших сердец.

Я была не права, за что и расплатилась. Муж вырос, а я осталась на том же месте, такой же просто заботливой, любящей домохозяйкой. Я и учиться пошла, только потому, что Миша подрос, и я, наконец, вспомнила, что и у меня есть мечта – я хотела стать адвокатом.

– Мама, а когда наступит лето? – Мишутка откидывает одеяльце и, сонно зевая, ложится на подушку.

– По календарю уже через неделю, а по погоде не знаю. Видишь, сегодня небольшой дождик был, но на улице не холодно. Надеюсь, скоро станет совсем тепло.

– Я тоже хочу тепло. Я же на лето к бабушке с дедушкой поеду?

– Скорее всего, да, – отвечаю неуверенно, а в душе искренне на это надеюсь, так мне будет легче решить все вопросы с Олегом и найти работу.

– А к каким? К твоим или к папиным?

Еще один сложный вопрос. То, что с Олегом я разведусь, это не обсуждается, но поменяют ли его родители ко мне

свое отношение, я не знаю. Они в целом порядочные люди, но ко мне относятся отстраненно. Мишутку любят, здесь вопросов нет, а другого мне и не надо.

Я целую сына в лобик и желаю спокойной ночи.

– Не знаю, Миш, к моим точно поедешь, а дальше посмотрим. Спи, мой смелый мужчина, завтра будет новый, интересный день.

Знала бы я, насколько он будет интересным и для меня.

Ухожу на кухню и закрываю дверь. Хочу выпить сладкого чая и отвлечься за книжкой. Все проблемы оставлю на завтра, сегодня уже устала, но не успеваю заварить чай, как звонит телефон.

– Алло, мамочка, привет! – специально радостно говорю я. – Чего так поздно?

– Да, где поздно, девять часов только. Я тут все время забываю спросить, тебе результаты гистологии пришли?

Глава 8

От вопроса мамы на сердце становиться еще тяжелее. Мало мне на сегодня грустных открытий, так пусть добавляться еще, но, слава богу, из клиники мне сегодня не звонили. Каким бы ни был результат, а во время ожидания ждешь только худшего. Даже не знаю, хочу ли поскорее узнать страшную новость или оттянуть этот момент. Но шанс, что все хорошо, тоже есть.

– Нет, мам, не звонили. Я знаю, что ты волнуешься, по-

этому, как что-то сообщат, сразу скажу тебе.

– Катюша, ну, может самой их набрать? Сколько еще ждать? Сил совсем нет, – уговаривает мама.

– Они сказали, что результаты будут у меня на руках через три-четыре недели, прошло только три. Чего людям надоедать?

– И ничего не надоедать. Все понимают, что это очень волнительно, может человеку на нервной почве вообще плохо станет.

– Мам, у них, таких как я десятки, если не больше. Представь, все начнут названивать: «Ну, когда, ну, когда?». И я думаю, никто ничего там не понимает. Это для нас стресс, а для работников клиники обычная работа.

– Ну, не знаю.

– Мам, как только я узнаю результаты, обещаю, сразу же наберу тебя.

– Сразу надо, наверно, Олега набирать, он твоя семья. Ты ему хоть сказала?

Я закрываю глаза и мысленно отгоняю неприятные мысли. Не уверена, что ему вообще это интересно знать.

Полгода назад у меня обнаружили узлы на щитовидной железе, назначили лечение, но оно не помогло. Врач порекомендовал клинику в ближайшем крупном городе и настоял на операции.

Сказать, что я испугалась, это ничего не сказать. Я сильно похудела, от приема медикаментов вылезли побочки, часто

банально не хватало сил на сына, не то чтобы на все остальное.

Я держалась, как могла и выполняла все рекомендации врача. Я максимально старалась не перекладывать на Олега лишние заботы, поэтому Мишей по-прежнему занималась сама, по дому тоже, хотя уже не так тщательно, как раньше.

Было видно, что Олег переживал, но открыто поддержать не мог. Все время ходил насупленный, раздраженный, часто отсутствовал дома. Конечно, я понимала, что такое его состояние не только из-за моей болезни, но и из-за отсутствия регулярного секса. То, что он для Олега очень важен, я знала всегда, но именно в этот период я не могла его дать с той регулярностью, как он привык. Но я старалась.

Я всегда замечала, что если пропустить хотя бы один день выполнения своего супружеского долга, муж становился колючкой, огрызался, быстро вспыхивал или вообще уходил из дома, чтобы не сорваться на мне.

Я даже читала в интернете, что мужчины не могут это контролировать, сексом они расслабляют нервную систему и снижают давление у себя между ног.

В общем, я давно поняла, что если хочу, чтобы Олег был ласков со мной, то секс тоже должен быть регулярный. И обратную сторону этого вопроса я, конечно, почувствовала на себе.

– Кать, я все понимаю, если не хочешь, то и не надо, – старался мягко уговаривать меня муж, но читать между строк

я умею. – Но, по сути, открыть ротик или раздвинуть ножки тебе ничего не стоит, а то крышу уже рвет. А то будет как в твоих романах, что ты читаешь, где мужик на сторону идет.

И я, конечно, раздвигала. Ради семьи и мужа.

В итоге я обошла еще несколько врачей, и каждый из них настоял на операции. Два месяца подготовки, горсти медикаментозных гормонов, слабость, нервы и ночные слезы. Мне было страшно, но полноценно меня поддерживала только мама и Рита.

Мама всегда говорила, что мужчины не любят больных женщин, поэтому не нужно посвящать Олега в подробности своего диагноза.

Я же хотела по-другому. Я любила мужа, как и он меня, поэтому максимально собирала все силы и так часто, как могла, ложилась к нему в постель бодрой. Я хотела ощутить именно его поддержку, заботу, видеть в глазах переживания, страх остаться без меня.

Но что-то незримо изменилось. Я всегда считала, что это внутреннее мужское упрямство и желание выгладить сильным и независимым.

Уверена, Олег очень переживал за меня, но сказать об этом вслух, просто обнять и уткнуться в шею со словами: «Я люблю тебя» не позволяла мужская гордость или банально, он мог бояться, что сорвется на эмоциях, а его задача: сосредоточенность и обеспечение семьи. Да и мое лечение было не из дешевых.

День операции настал, и я уехала на четыре дня. Мишу отвезла маме, для Олега забила холодильник. Муж не поехал со мной, да и зачем. Сидеть под дверью в коридоре? К тому же я быстро вернулась.

Олег встретил меня с цветами и крепко так, породному обнял. Все-таки волновался, как я и думала. Поэтому говорить, что материал отправили на биопсию, я не стала. Пусть спит спокойно. Открыто проявлять свое отношение к моей болезни и раскрывать эмоции он все равно не станет, а видеть его раздраженным и чувствовать свою вину я не хочу.

А теперь у Олега есть Маша, и посвящать его в подробности своей жизни и тем более здоровья я не намерена, вот только мама об этом не знает.

– Кать, чего молчишь? Все нормально? – настораживается мама.

– Да, мам, не волнуйся, все хорошо. Через неделю наберу клинику и спрошу, выслали ли они мне результаты анализов, и позвоню тебе в любом случае. А вот Олегу я ничего не говорила, а теперь и не скажу.

Непроизвольно шмыгаю носом, а от горечи обиды и бессилия на глаза набегают горькие слезы.

– Катя, что? Что произошло? Ты плачешь?

– Мама, – слезы все-таки прорываются из глаз. – У Олега другая женщина, любовница! Я сама сегодня их застала вместе! Даже не знаю, как долго он мне изменяет, но я выгнала его из дома.

Жду реакции, но слышу на той стороне трубки лишь тяжелый вздох.

– Зря выгнала, он так отвлекался от твоей болезни, – тихо говорит мама.

– Что? То есть уже полгода?

– Чуть меньше.

– Не подняла, ты знала?

Глава 9

– Мама, почему ты молчишь? Ты знала, что у Олега другая? – повторяю я свой вопрос, но понимаю, что мама все слышит, но, видимо, подбирает слова.

На душе становится паршиво, к горлу подступает ком обиды. Откуда мама об этом узнала? И почему мне не сказала?

– Мама! – нетерпеливо повышаю голос, но тут же ругаю себя: не хватало еще Мишу разбудить.

– Я слышу дочь, – говорит мама поникшим голосом и тяжело вздыхает. – Ну как знала, догадалась. Когда мы с отцом приезжали за Мишей перед твоей операцией, то обратно поехали через центр города. Мы остановились на светофоре. Я очень за тебя волновалась, места себе не находила и, чтобы не показывать Мише свои мокрые глаза, отвернулась к окну. Вот в тот момент Олег с какой-то темноволосой девушкой вышел из кафе. Под ручку. Девушка смеялась, выглядела счастливой, а твой муж смотрел на нее так... как смотрит довольный кот.

– И почему ты решила, что это его любовница? – возмутилась я.

Очень не хотелось думать, что в тот момент, когда я боролась со страхом, когда собирала все силы, чтобы двигаться и улыбаться, тогда, когда я ложилась под нож, мой муж кувыркался в постели с другой.

– Просто, Катя, невозможно перепутать атмосферу между коллегами и парой, которая... ну ты поняла.

– Нет, не поняла, мама. Давай уж напрямую.

Конечно, я понимаю, о чем говорит мама, но я, видимо, настолько мазохистка, что не хочу теряться в догадках и давать себе возможность, хоть как-то оправдать этого мудака, или не дай бог возникнуть мысли о прощении. Хочу, чтобы мне лишний раз надавили на больное.

Мне сейчас так гадко, так тяжело на душе, что, кажется, жизнь кончена. И даже плевать на результаты анализов. Но я судорожно держу в голове мысль, что мне есть для кого дышать, есть кому улыбаться. В этой проклятой жизни есть маленький человечек, который во мне нуждается, искренне любит и хочет быть рядом со мной несмотря ни на что. Это мой сын.

Можно растянуть боль от предательства и мерзость измены близкого человека на долгие месяцы, вариться в этом неделями, но именно Миша заставляет меня держаться на плаву и шевелиться.

– Ну что непонятного. Видно, что у них отношения, что

спят вместе. По легкому касанию, длительному взгляду.

– И ты успела это рассмотреть, пока стояли на светофоре? – допытывалась я.

– А что там разглядывать. Все было видно невооруженным взглядом. Я не наивная девочка, которая верит в вечную любовь.

– Жестоко мама. И что, папа тоже в курсе и молчал? Одна я, как дурочка столько времени хожу в неведении?

Я начинала злиться. Правда, и очень сильно. Остатками разума понимаю, что всему виной Олег, а не мои родители, но они знали и молчали. И если бы не Рита, сколько бы я еще ходила с рогами?

– Папе я ничего не сказала. Ни с одной живой душой не поделилась своим открытием. Пойми, папа мужчина, мы прожили с ним тридцать пять лет, пережили не один кризис. Я прекрасно его изучила и скажу так: если хочешь сохранить семью, нужно иногда стать слепой, глухой и наивной простотой.

Сижу, сжимаю трубку и понимаю, что просто в шоке. Этот день не перестает меня удивлять, и очень жаль, что так неприятно.

– То есть ты хочешь сказать, что оправдываешь Олега? Мама, разве ты не должна быть на моей стороне?

– Катенька, доченька моя, я всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось, но пойми, с высоты своих лет я смотрю на любовь, брак и совместное проживание не так, как вы

молодые. Мне очень грустно, что Олег нашел другую, сердце кровью обливается за твою боль, но Олег – мужчина, и, к сожалению, не лучший его представитель. Скорее всего, он банально не справился со своими чувствами и переживаниями.

– С какими чувствами, мама? Он сказал, что я ему наскучила и что ему нужно разнообразие в постели!

– Это тебе у него нужно спросить, с какими. Я помню, как он тебя любил, как смотрел. Не знаю, что у вас произошло и когда, но мужчины не такие сильные, как нам женщинам кажется. Думаю, твой Олег банально струсил и умыл руки. Он не нашел в себе моральных сил поддержать тебя, возможно воздержаться от близости. Не знаю, что и как у вас в этом плане, но мое мнение, что он просто ушел от проблем. Больная жена – это ответственность. Он же, кроме как работой, больше ничем не занимается, все на тебе. А здесь нужны были силы и тебя поддержать, и большую часть обязанностей на себя взять, Мишутка тоже малыш еще. Я думаю, он просто не справился, поэтому окунулся в водоворот других переживаний, которых дала ему эта женщина.

– Звучит так, как будто он жертва, а я злостный насильник над рабами. Вот только он сказал, что ему надоел быт, ребенок, который не дает расслабиться ночью, мои борщи, и вообще я скучная. Он выставил виноватой меня, и теперь ты говоришь, что все дело во мне, – я все-таки не выдерживаю и начинаю плакать.

Что же это я вся такая со всех сторон не удалась, что мужчина, с которым я прожила семь лет, не нашел в себе силы поддержать меня в трудную минуту. А как же: и в горести, и в радости? Или как веселиться, так все хотят, а как обнять и сказать: «Я с тобой, люблю тебя, не оставлю, все будет хорошо», – так сразу в кусты.

– Слабак он чертов, – причитаю я и утираю бегущие слезы.

– Катюша, родная моя, не плачь. Все будет хорошо. У тебя есть я и папа, Мишутка, твоя подруга...

– Вот именно, мама, благодаря моей подруге я теперь знаю, что меня мерзко предали и когда? Тогда, когда мне как никогда был нужен муж.

– Нет, Катюша, благодаря твоей подруге, ты лишилась семьи.

Глава 10

В корне не согласна с мамой, но продолжать этот разговор не вижу смысла.

– Ладно, мам, я поняла твою позицию, но прощать Олега не буду. Он не только предал наши чувства, но и не поддержал меня в трудную минуту. А сейчас, вместо того, чтобы падать в ноги и извиняться, он обвиняет меня в том, что пошел на сторону. Поэтому нет больше у меня семьи. Только Миша.

– Хорошо, Катюша, как знаешь. И на меня не злись. Я не могла сказать тебе правду.

– Могла мам, могла!

– Кать, как ты себе это представляешь? Мой ребенок ложится под нож, под наркоз, а я буду рисковать твоей жизнью и накануне операции сообщать такие новости?

Я молчу. Как бы мне обидно и больно ни было, но есть доля разумного смысла в маминых словах. Если представить мое состояние, в котором я нахожусь сейчас в день операции, то ни один врач не посмел бы положить меня на стол. Гормоны подскочили, давление, наверно, тоже, да и сердце стучит ненормально.

– Мам, хорошо, ты права, но давай на этом закончим. Пожалуйста. И прошу, ни слова больше про возврат Олега в семью. Этому не бывать, а мы с тобой только поссоримся.

– Ладно. Спокойной ночи, Катюша. Береги себя, и я жду звонка.

Этой ночью я долго не могла заснуть. Сначала убеждала себя, что мама не желала мне зла, затем думала, как я буду жить без мужа. Завтра отведу Мишу в садик и начну шерстить сайты в поисках работы. Даже не представляю, кем я могу устроиться.

У меня есть еще месяца четыре до оплаты следующего семестра в институте, но этого времени недостаточно, чтобы накопить нужную сумму. Плюс квартира. За этот месяц Олег заплатил, а вот за следующий придется платить самой.

Я почти застонала в голос от той суммы, которая необходима в ближайшие месяцы. А есть же еще элементарные ве-

щи: еда, одежда, из которой сын постоянно вырастает, оплата кружков, сдача денег в детском саду. Про себя уже молчу. Если результаты анализов будут плохими, то где брать деньги на лечение даже не знаю.

С мокрыми от слез глазами я все-таки засыпаю.

Утром, собрав себя в кучу, я отвожу Мишу в сад, покупаю продукты первой необходимости и возвращаюсь домой.

На карте еще остается небольшая сумма денег, на какое-то время хватит, но выход нужно искать и срочно.

Не успеваю открыть ноутбук, как звонит телефон.

– Да, Светлана Николаевна, – беру трубку и настораживаюсь.

Светлана Николаевна – хозяйка квартиры, в которой мы живем уже несколько лет. Все финансовые вопросы с ней всегда решал Олег, и до сегодняшнего дня мне она ни разу не звонила.

– Здравствуйте, Екатерина. У меня для вас две плохие новости.

Сердце пропускает удар. Сразу две? А чего не пять? Мне же мало плохих новостей за последние сутки, может сразу вывалить все и добить. Но я сдерживаю эмоции и вежливо слушаю.

– Дело в том, что у вас долг за квартиру, за последние три месяца. Я понимаю сложности с деньгами, Олег говорил, что вы болеете, но и вы поймите меня, я живу с этих денег, у меня дети, внуки, всем нужно помогать.

– Как долг? Муж мне говорил, что регулярно платит! – голос садится, и я силюсь выдавить из себя хоть слово.

Пространство перед глазами плывет, меня бросает в пот и кажется, что голова раздувается до размера воздушного шара.

– Это не так, Катя. Я сегодня говорила с Олегом, он сказал, что больше не живет с вами в квартире, поэтому вопрос с долгом я теперь буду решать с вами.

– Я... – меня охватывает полнейший ступор, и что ответить я просто не знаю. – У меня нет такой суммы, Светлана Николаевна. Я не знала, что у нас долг, правда. Господи, я даже не знаю, что теперь делать!

– Даже не рассчитывала на другой ответ. К сожалению, я не могу подать на вас в суд, так как официальный договор с вами не заключала, ну и налоги, конечно, не платила. Поэтому вторая плохая новость: вам, Катя, нужно освободить квартиру. Вы столько лет платили без заминок, но, видимо, у вас какие-то затяжные проблемы. Понимаю, но и своя рубашка ближе. Знаю, что у вас маленький ребенок, поэтому даю вам неделю.

Я кладу телефон и несколько минут смотрю на стене в одну точку. Почему муж не платил за жилье столько времени? Деньги же были. Не поверю, что он все спустил на эту Машу. Бизнес расцветает, знаю, что появились новые клиенты, причем крупные заказчики.

Куда мне с Мишей идти? Я не потяну другой съем, цены

давно выросли, а к родителям вообще не вариант.

Сгибаюсь пополам и закрываю лицо ладонями. Слезы рвутся из глубин самой души. Так паршиво, как в эти дни мне еще никогда не было. За что все это? Я же старалась быть примерной женой, мамой и хозяйкой. Я не заслужила такого отношения.

Куда делся мой любимый муж, мужчина, который обещал любить и не предавать, быть рядом и в горе и в радости? За что такое предательство, такой удар под дых?

Ну, не нужна больше, полюбил другую, скажи, поговори со мной. Дай время, чтобы научиться жить одной, по-человечески поступи, но нет, нужно воткнуть нож в спину и обязательно прокрутить побольнее.

Рывком встаю на ноги и рычу раненым зверем. Просто кричу на всю квартиру, чтобы выплеснуть из себя безысходность, что пожирает изнутри, плавит органы, дышать не дает.

Истерика перерастает в агрессию, и я чувствую, как меня трясет. Хватаю с дивана подушку и яростно кидаю в стену. Под рукой оказывается подставка для телефона, беспроводная мышка, небольшая ваза для конфет. Все летит и в дребезги разбивается о стену. На полу лежат осколки пластика и стекла, на стене скол от вазы, я тяжело дышу, пытаясь держать себя в руках и успокоиться.

Смотрю на безумие, что совершила, и по-детски топаю ногой.

Хватит, Катя, слез! Хватит жалеть себя! Сама виновата!

Слишком доверяла, рассчитывала только на мужа, жила себе и думала, что так будет вечно! Не учит тебя чужой опыт, наивно думала, что с тобой такого не случится? Значит, получай, выгребай за все, расплачивайся за собственные ошибки.

Глупая дура, растворилась в муже, доверила ему свою жизнь и будущее, будешь знать, что не существует безмятежного счастья. Все врут, все передают!

Быстро иду на кухню и выпиваю полный стакан воды.

Я совсем справлюсь, найду работу и жилье. Если не потяну, возьму в институте академку и накоплю на дальнейшее обучение позже. Не буду несчастной брошенкой, сама встану на ноги и сына подниму.

Из решительных мыслей вырывает внезапный звонок в дверь.

Кого еще принесло?

Не смотря в глазок, распахиваю дверь и отшатываюсь, словно от прокаженного.

На пороге стоит Маша – любовница мужа.

Глава 11

От удивления и такой наглости, даже не сразу нахожусь, что сказать нежданной гостье, но ее надменный и идеально вылизанный вид, как удар по самолюбию, срывает все пломбы терпения.

– Ты, что здесь забыла? – грубо спрашиваю я, желая захлопнуть дверь и в идеале шандарахнуть по вздернутому но-

су.

Девица презрительно хмыкает.

– Забрать то, что тебе не принадлежит.

– Даже так? А я думаю, что ты только и делаешь, что подбираешь чужое. Любишь бывшего употребления? – намеренно высокомерно смеюсь ей прямо в лицо, когда на самом деле внутри все горит от боли.

Мне бы может и стоило захлопнуть дверь и не наносить себе еще более глубокие раны, но если быть честной, стало любопытно, из-за чего она набралась столько смелости и пришла в логово к врагу.

Любовница мужа меняется в лице, но быстро берет себя в руки и выше поднимает подбородок.

– Я беру лишь то, что хочу. Так было всегда и так будет.

– Смотри, чтобы хотелку твою не обломали. Раздвигать ноги перед чужим мужем много ума не надо. Хотя… Я лучше спрошу у тебя совета, где качественно силиконом мозг накачивают? Тоже, что ли, сходить, – мне одновременно и грустно, и смешно.

Маша делает выпад вперед и злобно шипит:

– Это называется ухаживать за собой. А вот ты курица-наседка. Посмотри на себя. Ты не можешь возбудить ни одного мужчину, а им всегда нужна яркая, сексуальная тигрица в постели, а не облезлая кошка.

Я пытаюсь закрыть дверь, чтобы не продолжать бессмысленный разговор и не мучить себя этой перебранкой, но на

проходе стоит «эта». Она давит на больное, гадюка знает из-за чего ушел Олег. Неужели у него хватило мерзости обсуждать меня с этой шлюхой?

Перед глазами встает картина, где она сияющая выходит из салона красоты и вешается моему мужу на шею. Злость с новой силой ползет по внутренностям.

Неужели все, что мужчинам надо это искусственная фифа и пухлые губы на их стояке в штанах? Кобели чертовы.

Слезы сдавливают горло, но я не позволяю себе расплакаться перед этой гадиной. Такого унижения я не вынесу. В груди распирает ребра, но я сглатываю и иронично скалюсь.

– Очень интересно будет посмотреть на ваши высокие отношения, когда мужику кроме стоячих сисек понадобиться что-то более земное. Пожрать нормально, например, надеть чистую, выглаженную рубашку, – опускаю взгляд на ее длинные, острые, наманикюренные ногти и хмыкаю.

– Ты так ничего и не поняла? – смеется Маша. – Мы едим в ресторанах или заказываем домой и ужинаем порой глубокой ночью, прямо в постели, потому что нет сил, даже выйти из комнаты. Ножки дрожат. Знаешь же такой эффект от очередного оргазма? Олегу не нужна домохозяйка, а стирать, убирать и гладить всегда может наемный работник, и мой мужчина в состоянии все это мне обеспечить. Главное – вызвать в нем это желание. Я вот смогла, а ты неудачница.

Я делаю шаг в сторону стервы, и той ничего не остается делать, как отступить назад. Отлично, теперь хоть дверью

хлопнуть перед ее носом можно.

– Ты глупая девочка, Маша. Твой нюх на деньги тебя подвел. Олег из другого теста, и я хочу видеть твое лицо в тот момент, когда ты это поймешь.

Разворачиваюсь назад и намереваюсь закрыть дверь, но мне в спину летит фраза, от которой я не то чтобы замираю на месте, а хочу рухнуть на пол и закрыть руками уши. Но я лишь гордо выпрямляю спину.

– Я жду от него ребенка! – почти выкрикивает змея. – Он любит меня и будущую доченьку, о которой он так мечтает. Ты можешь уговаривать себя, сколько хочешь, что он меня тоже бросит, но я не ты, я лучше, красивее, я даю Олегу то, что ему нужно. Поняла?

Мне одновременно грустно и смешно. Хочется рассмеяться в надменное лицо, но чувствую, что это истерика подбирается к краю моей грани, и если я сорвусь, то спущу эту кобру с лестницы.

– Ты набралась храбрости, чтобы прийти ко мне и сказать это? – выгибаю бровь.

Я действительно не понимаю, какого черта она приперлась ко мне домой и несет весь этот бред.

– Хочешь, чтобы я тебя поздравила? Или дала совет, как растить ребенка? Так я тебе с удовольствием его дам, только приходи чуть позже, когда будешь обливаться слезами и не знать, как одной обеспечить себя и дочь, потому что тебя нагло бросили ради молодой и ухоженной.

– Олег со мной так никогда не поступит. Я не ты! А пришла я сказать, чтобы ты не мешала нашему счастью и быстрее разводилась с Олегом.

Я не выдерживаю и все-таки начинаю смеяться.

– О, так я, наоборот, вас благословляю. И даже благодарю тебя за то, что ты показала мне настоящее лицо моего мужа. Только я не пойму, – широко улыбаюсь я, – ты хочешь, чтобы я подала на развод? А Олег что, не очень-то торопится с этим? Или не хочет?

Маша стискивает зубы и цедит сквозь них.

– Слушай сюда, Катя. Меня утомил этот разговор, – на этой фразе я искренне изумляюсь самомнению этой девушки. – Просто запомни, на алименты можешь даже не подавать, тебе ничего не светит, а если и получишь, то три копейки. Поэтому подавай на развод и занимайся собой и своим сыном, тогда у тебя есть еще шансы устроить хоть как-то свою личную жизнь.

– Я смотрю, ты уже за всех все продумала? – наигранно поджимаю губы и делаю вид, что в печали. – Это все, что ты хотела мне сказать? Чтобы я подавала на развод и не подавала на алименты? Маш, давай серьезно? У вас с Олегом все так плохо? Он не в состоянии обеспечить двоих детей и не спешит на тебе жениться?

Любовница мужа ничего не успевает ответить, как на этаже открываются створки лифта, и выходит… мой муж.

Он в недоумении бегает взглядом от своей пассии ко мне

и обратно, и на глазах багровеет.

– Что ты здесь делаешь?

Глава 12

Олег откровенно злится и медленно идет в нашу сторону, в руках пакет с названием из соседнего супермаркета. Он неотрывно смотрит на Машу и лишь изредка бросает быстрый взгляд на меня.

Маша, в свою очередь, открывает и закрывает рот, затем вся выпрямляется, видно, что очень волнуется, натягивает на лицо участливое выражение лица и, широко улыбаясь своему любовнику, мило воркует:

– А я тут с твоей бывшей женой болтаю...

– Я сказал тебе ждать меня в машине, пока я в магазин пошел, зачем ты поднялась? И она еще не бывшая, – Олег приближается вплотную к Маше и смотрит строго и требовательно.

Я чувствую себя лишней. С одной стороны, я должна вроде радоваться таким вот разногласиям между моим изменщиком мужем и его любовницей, к тому же Олег позволяет себе выяснять отношения с пассией не стесняясь меня, а с другой стороны, мне настолько омерзительно видеть этих двоих, что наслаждаться началом краха их предательских отношений даже нет желания.

Счастье на несчастье других не построишь.

Мне плевать на эту Машу, на мужа, на их проблемы, кто

там кого не слушает, мне бы одной остаться, пока сына дома нет, поплакать, успокоиться, переварить тот факт, что жилья у меня теперь тоже нет, придумать выход, а не вот это вот все.

Слушая фоном оправдания Маши, я просто закрываю перед их носом дверь и спокойно иду на кухню.

Странным образом внутри все застыло, превратилось в тень, словно я играю в прядки сама с собой. Спряталась и даже не дышу, чтобы никто не нашел.

Страшно от того состояния. Я либо зависну в нем надолго, либо сорвусь так, что этим двоим будет туго.

Чувствую себя заснувшим вулканом. Маша своим появлением выбила из колеи, затем мне стало любопытно, зачем она приперлась, потом снова нанесла удар беременностью, но когда из лифта вышел Олег, в первую секунду я растерялась, потом вспомнила, что ненавижу его, а сейчас...

Я словно увидела его с другой стороны. Его измена не укладывается в моей голове и все еще кажется чем-то нереальным, но эти двое только что все уложили по полочкам.

Олег не только предал все то, что мы с таким трудом создавали, но и заделал ребенка на стороне. Но приводит в замешательство другое: он, что, не хочет разводиться со мной и жениться на этой? В чем тогда смысл всего этого балагана? Просто потрахаться на стороне? Действительно отвлечься от моей болезни? Ну, так я смертельно ничем не больная, пока, да и скрываться тогда лучше нужно было.

Хотя нет, он говорил, что я приелась. Ой, все, пофиг. Только голова от этих мыслей болеть начинает. Олег не любит ни меня, ни эту Машу, он поставил ее на место прямо у меня на глазах, не заботясь о ее гордости. Этот гад не любит никого, кроме себя. Мне бы научится жить одной с сыном, и однажды я порадуюсь, что судьба отвела от меня неподходящего для счастья мужчину.

Хлопает дверь, и я слышу тяжелые, но знакомые шаги мужа.

– Что она тебе сказала? – с порога требовательно спрашивает Олег.

– Есть за что переживать?

– Я серьезно, Катя! – напирает муж.

Я резко разворачиваюсь всем корпусом и возмущенно вскидываю брови.

– Серьезно? У тебя больше нет прав требовать от меня ответа. Ты их лишился вчера. Нет, еще раньше, когда завел себе эту расфуфыренную утешительницу твоей нервной системы. Или, судя по долгам за квартиру еще раньше, когда решил, что благополучие твоей законной жены и родного сына важны меньше, чем силиконовые сиськи стройной кобылки.

Выражение лица Олега меняется от недоумения до враждебного.

– Ты ничего не знаешь, – цедит он сквозь зубы. – Ничего. Тебе меня не понять.

– Однозначно, Олег. Я бы просто не смогла предать близ-

кого человека, который доверил мне свою жизнь, не смогла бы разрушить сердечко своего ребенка, который искренне любит всей своей маленькой душей и наивно верит, что папа в командировке с сотрудницей Машей. Я не знаю, что я должна понять в твоем случае, но ты мог бы для начала просто поговорить со мной. Тогда бы я и знала, и понимала.

– И тогда бы я выглядел в твоих глазах неудачником, – бросает Олег, идет к раковине и жадно выпивает стакан воды.

– А сейчас ты в моих глазах прям сильный и смелый герой? – хмыкаю я.

– Ты не должна была узнать о Маше.

– Ты охренел? И сколько ты собирался мне рога ставить?

– Не знаю, Кать. Ты родной мне человек, я не хотел тебя терять, привык, с тобой уютно, а с Машей... По-другому совсем, с ней я как мальчишка. Она всколыхнула во мне забытые эмоции, которые невозможно испытать больше с тобой.

– То есть ты хотел жить на две стороны? Я тебя обслуживаю, как домработница, а она зажигает забытое в постели? Ты себя слышишь, Олег?

– Да все я слышу, – муж проходится по волосам и садится за стол. – Я знаю, что так нечестно, но бороться с собой не смог.

– Гад ползучий ты, Олег. Эгоист чертов. Ты нашу семью разрушил, сыну не знаю, что сказать, почему папы нашего нет рядом, и девочку ту глупую тоже использовал. Она, ко-

нечно, сама виновата, нет у меня к ней сочувствия, нечего в чужую семью лезть, урок хороший ей будет, но ты использовал нас обоих и в итоге останешься один. Ты же не потянешь ее.

– Замолчи!

– За больное задела? – не поняла я.

– Хватит! – Олег встает, идет в коридор, но снова возвращается. – Я пришел за вещами, а не болтать.

– Олег, – муж тормозит и оборачивается. – Я так поняла, ты не торопишься на развод подавать, поэтому подам я. Ты можешь, сколько хочешь заводить любовниц, жениться, разводиться, делать детей, но у тебя уже есть сын, поэтому я сразу подам на алименты. Это так, чтобы ты был в курсе.

Олег застывает, какое-то время стоит ко мне спиной, затем поворачивает голову.

– Можешь, не торопится. Алиментов не будет.

Глава 13

Когда-то мой муж был для меня всем миром, центром вселенной, потом родился Мишка, и моя жизнь поделилась на «до» и «после». Муж для меня меньше дорог не стал, но сын – это моя душа, мое огромное сердце.

Я всегда гордилась тем, что у меня два чудесных мужчины, что мне очень повезло с мужем, а Мише с папой. Такой отец сумеет правильно воспитать мальчика, дать ему все основы настоящего мужчины, покажет, что значит быть сме-

лым, ответственным и любящим.

Однажды, гуляя на площадке с сыном, мы увидели, как с горки упала маленькая девочка. Ее мама, конечно же, сразу подбежала успокаивать дочь, но меня поразил мой пятилетний сын. Он замер, нахмурился, затем отбросил все свои игрушки в сторону, отряхнул руки о штанишки и с серьезным видом подошел к девочке.

– Дай посмотрю, – требовательно сказал Миша.

Девочка застыла в удивлении, даже плакать перестала и показала разодранную коленку.

– Больно, сам знаю, – заключил мой сын, – ты поплачь, тебе можно, а потом иди опять катайся. Я тебя и со шрамами, если что замуж возьму.

Девочка больше плакать не стала, вылезла из объятий мамы и действительно снова полезла на горку. Мы долго еще тихо хихикали с ее мамой над этой милотой, а про себя я гордилась своим сыном. Только что он дал понять маленькой девочке, что мужчина всегда будет рядом с дорогим ему человеком, несмотря ни на что любить и заботиться, независимо от того, сколько на ней шрамов или чем она болеет. Одним уверенным словом, короткой поддержкой сотрет ее слезы, подарит уверенность и крылья для новых высот.

Я благодарила бога, что мой муж – отличный пример для сына, и, когда он вырастет, то обязательно сделает счастливой какую-нибудь девушку, как его папа делает счастливой меня.

Но сейчас, я стою ошарашенная словами мужа и не понимаю, когда он стал таким подлым, таким безразличным к своей семье. Это я что-то упустила и недодала или он был таким всегда, а сейчас показал свое истинное лицо?

– Олег, мне от тебя ничего не нужно, но ты ушел не только от меня, но и от сына...

– Начнем с того, что я не уходил, ты сама меня выгнала.

– Господи, каждый раз, когда я тебя слушаю, у меня волосы на голове шевелятся. Не знаю, насколько плохо ты обо мне думаешь, но любая уважающая себя женщина не простит предателя-мужа.

– Слушай, я же все объяснил! Мне нужны были эти отношения!

– Да ради бога, Олег. Мне плевать на тебя и на твою пассию, а вот на Мишу нет. Я без тебя прекрасно проживу, но что ты предлагаешь мне сказать сыну? М?

– Я принес ему машинку. Он давно ее хотел, – уходит от ответа муж.

Он достает из пакета большую, прозрачную с одной стороны коробку, и внутри я живу синий грузовик, с длинным прицепом.

– Очень благородно, но мог бы подарить и лично – не оцениваю я его жест. –Только вот ребенок эту игрушку есть не будет. Знаешь ли, он мясо, гречку любит, а еще через день приходит из сада с разорванными штанами. Так, что в понедельник я пойду в суд и подам на алименты.

Олег уходит в комнату, достает оставшиеся вещи и пытается все уместить в одном пакете из-под машинки.

– Катя, я сказал тебе уже, что ты ничего не знаешь, поэтому если не услышала с первого раза, то повторю еще раз. На алименты можешь не рассчитывать. Их не будет. По крайней мере, какое-то время.

Сколько за последние сутки я испытала разных эмоций не сосчитать, но столько, сколько я злилась – за всю жизнь не насобирать.

– Гад ты, Олег! Пошел на сторону, трахнул шлюшку, разрушил семью, а теперь еще и сына кидаешь на произвол судьбы? Из-за тебя нас выселяют из квартиры, алименты платить ты не хочешь, мы на что жить будем? У тебя вообще совести нет?

– Совесть? У меня последние полгода проблемы в бизнесе. Да, я не заплатил за квартиру, ну, извини, нет у меня денег!

– Так почему ты ничего не сказал? Мы бы вместе что-нибудь придумали! Я разве хоть раз отвернулась от тебя в трудную минуту?

– И чем бы ты помогла?

– Да работать бы пошла. Сколько раз мне куратор из института предлагал устроиться помощницей юриста, вакансии были, но ты же уперся, решил, что я должна сыном заниматься, а все помощницы – это подстилки своих руководителей. Я как минимум сейчас бы с голой задницей не осталась. Мне

квартиру искать надо, сына содержать. Поэтому давай, Олег, возьми за своего ребенка ответственность и помогай. Люди разводятся, да, но дети ни при чем.

Олег с остервенением продолжает запихивать свои вещи в пакет, да так яростно, что он не выдерживает и рвется в районе дна. Все вещи высыпаются, муж срывается и ногой раскидывает все по комнате.

– Да что ты ко мне привязалась? – психует он, но пытается держаться, сжимая кулаки. – Хочешь, подавай на алименты, давай иди, только ты ничего не получишь. Я банкрот, всю прибыль и накопления вложил в большой проект, а заказчик в последний момент дал заднюю. Ни заказа, ни предоплаты, ни законченной работы. Я кредитов набрал, чтобы рассчитаться с поставщиками, а теперь на меня банки наседают, судами грозят. Алименты ей, тут бы вообще без штанов не остаться.

Олег идет на кухню, достает еще один пакет и уже спокойно укладывает свое добро стопочками.

– Я по уши в долгах, Катя. Я сделал ставку и проиграл. Сил не было, потом еще и ты заболела. Я понял, что дико устал от всего этого. От работы, от проблем, от семьи даже. Захотелось остаться одному, чтобы только для себя. А мне много не надо. Ты всегда поддерживала меня, да, это так, но тебе было не до моих проблем, тебе нужно было здоровьем заниматься.

– И тут подвернулась Маша, – тихо заканчиваю я.

– Да. Она как глоток свежего воздуха: легкая, позитивная, понимающая. Я растворился в ней, почувствовал, что есть в жизни радости, нужно только оглянуться. И все, остановится больше не смог.

– Знаешь, Олег, очень больно слышать, что для тебя радость – это любовница, а не законная жена и сын. Мы никогда от тебя ничего не требовали, только на необходимые расходы. Я ничего для себя не просила: ни шуб, ни путешествий, Мишке от тебя нужно было только мужское внимание, которое может дать только отец. Ты рассказываешь мне, какой ты несчастный, но при этом прекрасно просаживал последние деньги на шлюшку и ее салоны. У тебя какая-то поломанная система ценностей. Ты впал в депрессию и пошел на сторону из-за денег? У тебя близкие живы и относительно здоровы, крыша над головой есть, ребенок освещает своей любовью, жена заботливая, а ты несчастным себя почувствовал? Ты меня поражаешь, Фролов, с каждой минутой все больше. Ну, раз теперь ты дышишь полной грудью, то забирай свои вещи и иди, тебя ждет лучшее, что у тебя было. Посмотрим, как ты запоешь через годик.

– А что будет через год? – не понял Олег.

– Ты не в курсе? Тогда не буду портить сюрприз. Лучше займу места в первых рядах кинотеатра. На развод и алименты я все равно подам. И если в тебе осталась хоть капля любви к своему сыну, ты отдашь мне машину. Я продам ее и смогу спокойно снимать квартиру и...

– Я ее уже продал. Через час встреча с покупателем.

Столбенею. Последняя надежда на облегчение своего и Миши существования растворяется, как дым.

– Олег, а твоя девица знает, что ты банкрот, и ей теперь придется ездить на маршрутке? Может пойти рассказать ей?

Глава 14

Через час нужно идти забирать Мишу из сада, а я не могу собрать себя в кучу. Олег ушел, а я рухнула без сил на диван, словно из меня всю энергию высосали.

Ощущение, что все происходит не со мной, а я смотрю фильм по телевизору, причем какого-то очень обиженного на женщин режиссера.

Невозможно, чтобы все было так гадко и плохо, где-то должен быть просвет, лучик света, который покажет выход из этого мрака.

Олег изменил, заделал ребенка на стороне, алименты платить не хочет, денег вообще на сына никаких не оставил, машину продал, еще и из квартиры выселяют. Если бы не Миша, то я наверно бы сошла с ума от бессилия и не смогла даже встать с кровати.

Остается еще недостроенный дом, но про него даже думать не хочу. Ушлый муж по-любому при разводе все вывернет так, что мне с сыном не достанется даже гвоздя. Нужно обратиться к грамотному юристу, и узнать свои права. Хотя какие они у меня? Все это время я официально нигде не работала, поэтому не вкладывалась в его постройку, дом без

коммуникаций, одни голые стены, поэтому даже не введен в эксплуатацию. Кажется, и здесь меня ждет полный провал.

Господи, да чего же я такая дура, что полностью доверила свою жизнь мужику, который оказался не таким и любящим, как обещал в начале. Но кто же знал, что вся наша семейная жизнь превратится в такой мерзкий мусор. Чего я еще не знаю, какой сюрприз еще преподнесет мой когда-то нежно любимый муж?

Наконец, собираю себя в кучу и выходу за сыном. Время еще есть, хочу зайти по дороге в несколько магазинов и кафе, может, хоть посудомойщицей или уборщицей устроюсь на первое время, чтобы хоть какие-то деньги появились в кармане.

Звонит телефона.

– Подруга, привет! Ты как? – голосит Рита. – Ты вчера трубку бросила, я хожу сама не своя. Обидела тебя, да? Ты прости, знаю, я иногда слишком прямолинейна. Алло, Кать, чего молчишь?

– Привет, Рит, – пытаюсь вспомнить вчерашний разговор и почему подруга решила, что я обиделась. – Нет, все нормально. Мне, наоборот, не хватает твоего хорошего пня, чтобы перестать убиваться.

– Все так плохо? Трындец, я в шоке, если честно.

– Рит, Олег оказывается, столько от меня скрывал, его любовница еще и беременная. Да и вообще, навалилось много.

Я замолкаю, чтобы снова не разрыдаться. Думать об изме-

не мужа невыносимо, а произносить вслух – просто разрыв сердца.

– Так, Катя, ты сейчас где?

– За Мишей в сад иду.

– Бери Мишку и дуй ко мне. Мой уехал в командировку, я дома с детьми. Расскажешь все, и мы вместе придумаем, что делать.

– Рит, я не знаю... Мне работу нужно найти, не до посиделок.

– Работу? Хм... Есть у меня одна мысль. Короче, давай приезжай. Миша с Кириллом моим потусит, а мы все обдумаем. Отказа не принимаю.

– Ладно, мне сейчас действительно поговорить бы с кем-то. А то даже мама, оказывается, все знала и говорит, что зря прогнала.

– Вот же трешь.

Я забираю сына и через час уже сижу на кухне подруги.

У нее небольшая однокомнатная квартира, но зато своя. Двое детей: Киру пять лет и Света во втором классе уже. Рита работает маникюрщицей и неплохо себя чувствует, а ее муж – личный водитель какого-то большого бизнесмена. Живут спокойно, душа в душу. Хотя, знаем мы теперь цену этого «спокойно». Но я уверена, у них все по-другому.

Рита кормит детей ужином и отправляет мальчишек в комнату играть под присмотром старшей дочки, а мы садимся пить чай. Я рассказываю в подробностях свои последние

сутки и без сил опускаю голову на руки.

– Я не знаю, что делать, Рит. Я в такой растерянности. Вроде и понимаю, что жизнь после развода не кончается, сколько женщин вот так живут одни и ничего, но не могу ничего с собой сделать. Все время хочется плакать, а при Мишке не могу.

– Так, не раскисай, – приобнимает меня Рита, – на твоем Олеге свет клином не сошелся. Я, конечно, в полном ауте от него, вот никогда бы не подумала, но ты должна показать ему, кого он реально потерял. Мужики они же, как дети, где хорошо, туда и бегут.

– Рит, я никому ничего не хочу доказывать. Мне бы со своей жизнью теперь разобраться.

– Так я об этом и говорю. Если он и правда без денег, то его фифа скоро поймет, что не на того позарилась и свалит, а он останется у разбитого корыта.

– Куда же она свалит, она же беременная? – не понимаю я энтузиазма подруги.

– Ха, беременная, врет она все. Ты такая доверчивая, как моя Светка.

– Так, а зачем ей врать? – может, и правда я глупая и совсем не разбираюсь в людях?

– Жадная потому что. Думает, богатенького себе нашла и быстренько заарканить мужика надо. Вот увидишь, скоро твой Олег прибежит к тебе на задних лапах и будет проситься назад.

– Да, конечно! – фыркаю. – После того, что он мне наговорил, я обратного его не приму. Он мне в душу наплевал, а я прощать буду? И вообще, Рит, мне все равно и на него и на его пассию. Я чего-то так устала за эти сутки, словно поле перепахала. Но мне надо Мишку поднимать, да и не хочу, чтобы он отца лишился. Мальчику папа обязательно нужен, но вот только Олег что-то не особо о сыне беспокоится.

– Ладно, давай все по порядку решать. Пока ты ехала ко мне, я уже кое-что обмозговала, но расцеловывать будешь мужа моего, он все подсуетил. Короче, ты же учишься на юриста, хоть образования еще нет, но ты не совсем со справкой из школы, – закатываю глаза, всегда поражалась активности Риты и ее неугомонному позитивному характеру. – Не кривись, мы с Олькой давно тебе говорили, иди учись, еще когда ты в декрете сидела. Так вот, у фирмы, где мой котик работает, есть здание архива, там место освободилось, что-то типа архивариуса. В общем, разнести в компьютер, разложить по полкам. С таким любой справится. Зарплата не шибко великая, но на съем жилья и вам на двоих с Мишкой хватит. А еще Ромка же многих в этом городе знает, не зря богатея возит, в общем, он сказал, что скинет номер нормального юриста по разводам, чтобы ты с голой жопой не осталась. Что там, кстати, у вас с нажитым имуществом? Если юрист и правда нормальный, то еще и половину бизнеса отожмешь.

– Да какой бизнес? Олег дал понять, что он чуть ли не банкрот. Даже на алименты могу не рассчитывать.

– Какой ушлый. Значит, как чику свою в дорогой салон, так можно, а как сыну копеечку, так в кусты? Шиш ему. Через суд на обязательные работы отправят, тогда вообще весь доход будет отдавать тебе в счет алиментов.

– Ты такая умная, Рит. Вот слушаю тебя, и вроде ты так все легко и просто говоришь, а я, как из джунглей выползла, вообще ничего этого и не знаю.

– Кать, я была бы рада, чтобы ты никогда и не узнала, но видишь, как получается. Я же маникюр разным женщинам делаю, такого иногда наслушаюсь, потом домой прихожу и мужа своего так люблю, так люблю, что он в шоке ходит. Все познается в сравнении.

– Это вот сто процентов. Олег, кстати, сказал, что машину продал, она же на него оформлена была. Так что и здесь мимо.

– А что с вашим домом?

– Там коробка только, да крыша есть. Ни электричества еще нет, ни воды, ничего короче. Вроде и в браке все приобрели, но если он упрется, то легко докажет, что я ни копейки не вложила в строительство.

– Думаешь, заберет, даже сыну не оставит? – округляет глаза подруга, а я качаю головой.

– Если он реально пролетел с проектом, и наседают кредиторы, то ему деньги нужны будут.

– Ладно, козел он оказался, что еще сказать. К юристу сходишь и проконсультируешься.

Я встаю, подхожу к подруге и заключаю ее в объятия.

– Рит, чтобы я без тебя делала? Спасибо тебе огромное, я прям духом воспрянула. Вот ты умеешь зарядить энергией, всегда была двигателем нашей компашки.

– Не смущай, для чего еще подруги нужны? Но это не все.

– Что ты еще придумала? – уже веселее улыбаюсь я.

– А что тут придумывать? Сейчас звонишь Ольке, у нее вроде квартиранты съезжают, попросишься пожить у нее какое-то время.

– Рит, неудобно. Мне жилье до первой зарплаты нужно, а она с этих денег тоже живет.

– Давай звони, не обеднеет. Значит, как мы помогали ей хату выдраить после последних жильцов, то ничего, даже вина на стол не поставила, только обещала, а как тебе помочь, так не захочет? Да и не надо решать за других людей. Ты ей, как и мне не чужой человек, дружим со школы, поэтому уверена, она согласится.

Скрипя зубами, беру телефон и набираю еще одну свою подругу Олю. Никогда ни о чем никого не просила, поэтому сейчас дико неловко.

– Оль, привет. Не отвлекаю? – неуверенно начинаю я.

– Привет, подруга! – кричит рядом Рита, а Света смеется.

– Вы там что, на сабантуй собрались, а меня не позвали? – наигранно возмущается Оля.

– Нет, это так, спонтанно. Оль, Рита сказала, у тебя квартиранты съезжают? – издалека захожу я.

– Съезжают и новые заезжают, а что?

– Так, дай сюда, скромная ты наша, – фыркает Рита, забирает у меня телефон и включает громкую связь. – Оля, Катюху муж бросил, оставил без денег, без машины, еще и любовницу обрюхатил. А вдобавок за квартиру не платил, теперь Катю выселяют.

– Ого, новости! Охренеть! Мы же вроде недавно виделись, все нормально было!

– Ну вот, шустрый какой. Катьке с малым жить негде, до зарплаты не дашь ей пожить в своей хате? А она через месяц снимет себе какую-нибудь.

В трубке на несколько секунд повисает тишина.

– Оль, ты слышишь? – снова подает голос Рита.

– Да, слышу я. Подсчитывала дни. Смотрите, у меня эти съезжают через две недели, а потом через недели три заезжают новые. Я не могу отменить аренду, мы договор уже подписали и предоплату они на полгода вперед кинули. Поэтому, если подходит, Катюх, слышишь, можешь на это время заехать без проблем. Если две недели найдешь, где перекантоваться, то там в мою заедешь.

Я благодарю подругу за помощь, немного болтаем и отключаюсь.

– Так, – упирает руки в боки Рита, – осталось придумать, где ты будешь жить эти две недели.

– В дом поеду. Хозяйка квартиры дала мне неделю, за это время решу вопрос с работой и попрошу родителей Мишу к

себе забрать на короткое время.

– Ты же сказала там голые стены?

– Рит, несахарная. Сейчас почти лето, матрац кину и буду спать. Главное, Мишу в деревню отправить, его я точно в эту коробку не потащу.

Прощаюсь с Ритой, крепко обнимаю и благодарю за все.

– Так, слезы убрала, все будет хорошо! – командует подруга.

– Это я от счастья, что у меня есть такие замечательные подруги.

Едем домой с сыном и ложимся спать. Завтра суббота, нужно позвонить родителям, и договорится насчет Миши.

На душе становится немного спокойнее, и я почти сразу вырубаюсь.

Утро наступает быстрее, чем мне хотелось бы, и внезапным, настойчивым звонком в дверь.

Сонная, открываю дверь и замираю на месте. На пороге стоят два мужчины в черной форме и тычут мне в лицо удостоверениями.

Глава 15

– Здравствуйте! Старший специалист районного суда Казаков Александр Иванович! Здесь проживает...

Спросонок не понимаю, что тараторят эти двое, но неприятное предчувствие уже охватывает сонный мозг. Перед глазами маячат удостоверения, а форменный тон не сулит ни-

чего радужного.

– Что, еще раз? – хмурюсь и пытаюсь уловить смысл слов, но разбираю только «суд».

– Девушка, здесь проживает Фролов Олег Иванович?

Практически выдыхаю от облегчения. Думала, эти люди по мою душу пришли, а они к мужу. От этого не легче, конечно, пока мы в браке все его проблемы отражаются и на мне с сыном. Может, муж на развод подал, и принесли какое-то уведомление? Хотя нет, слишком мало времени прошло с последнего нашего разговора.

– С недавних пор Фролов Олег Иванович здесь не проживает.

– А вы кем ему приходитесь? – уточняет мужчина.

– Э-э-э, жена... Еще...

– Тогда думаю, можно и вам отдать. Распишитесь, пожалуйста, вот здесь и укажите в расшифровке свою фамилию.

Второй мужчина всовывает мне в руки какой-то лист и ручку, а второй держит свернутый документ.

Я и раньше забирала всякие письма мужа со штрафами за превышение скорости, уведомления об уплате налогов или сверки по ним, но сейчас прямо пальцы не слушаются, и я торможу.

– Подождите, что это за документ? – уже окончательно просыпаюсь я и возвращаю бланк представителю суда.

– Ничего военного, просто вызов в суд. На гражданина Фролова подали иск за невозврат суммы долга, наша обязан-

ность уведомить его о дате и времени заседания.

– Этот гражданин здесь не проживает, поэтому ищите его в другом месте, – бросаю я и собираюсь закрыть дверь, но мужчина снова вступает со мной в диалог.

– Девушка, раз вы его жена, то значит и вас это касается. На такие заседания лучше приходит, чтобы отстаивать свои права. Решат все за вас, и будете потом выплачивать, то, с чем не согласны.

– Послушайте, Александр... простите, не помню, как по отчеству.

– Иванович.

– Вот да, я еще раз вам говорю, мой муж больше здесь не живет, где он сейчас я не знаю, мы подаем на развод, поэтому мне неинтересны его проблемы, у меня своих хватает. Я ничего брать не буду и расписываться тоже. Иначе вы потом заявите в суде, что ответчик был уведомлен надлежащим образом, по факту мой муж знать ничего не будет, а у меня потом будут проблемы, что я вообще взяла этот вызов. Так что извините.

– Понятно. А хотя бы актуальный номер телефона можете дать? – наконец, сдаются судебные представители.

– Номер, могу.

Беру телефон и диктую мобильный своего горе-мужа. Во что он вляпался, что на него даже в суд уже подают и вызов лично на руки приносят?

– Спасибо, – благодарит один из мужчин, и они уходят.

Возвращаюсь в комнату и снова ложусь под одеяло. Спать уже не хочу, смотрю на Мишутку, какой же он сладкий во сне, так бы и съела. Ну как можно вот так бросать свою крошку? Понимаю, взрослые могут разойтись, не поделить что-то, не ужиться вместе, но дети при чем?

Мог же Олег по-человечески все сделать, прямо сказать, что не хочет больше быть со мной, нашел другую, сына люблю, но сейчас в полной жопе, дай время, и я буду помогать. Нет же, нужно все преподнести в самом отвратительном свете, мерзко предать за спиной, отморозиться от меня и ребенка.

Машинку он ему принес! Мише, то, конечно, игрушка понравилась, но вот то, что Олег передал ее через меня – некрасиво. Просто переложил всю ответственность за вранье сыну на меня. Ведь Миша спросил, где папа, и что я должна была ответить? Конечно, опять соврала и сказала, что в командировке.

Сегодня суббота, поэтому я тихонько встала и приготовила для сына его любимые сырники в форме медвежат. Когда-то давно я нашла такие формочки в магазине «Сто мелочей» и купила. Решила, что с такой подачей я смогу уговорить ребенка есть сырники, запеканку и овощные оладушки. С последним, конечно, не вышло, а вот сырники Мишутка ест, но только если они в форме мишек.

В памяти вспылили наши субботние завтраки. Я всегда говорила Олегу, что мы как семья из рекламы хлопьев: ма-

ма готовит вкусный завтрак, остальные с улыбками на лице приходят на запах, целуют маму в щечки, садятся и все вместе завтракают. Настоящая, дружная семья.

Только вот мама больше не улыбается и папа за стол больше не сядет, но я все сделаю, чтобы наш сын не почувствовал лишений, чтобы, как и прежде, его улыбка освещала даже самое пасмурное утро. А для меня главное, чтобы ребенок был счастлив, остальное переживем, перемелем и дальше пойдем.

– Мамочка, доброе утро! – слышу сладкий голосок Мишутки. – Я слышу запах белых медвежат!

– Да, зайка, беги, умой личико и за стол.

Сын подбегает, по привычке целует меня в щечку и бежит в ванную, а мое сердце хоть и на мгновение, но тает.

Все выходные я посвятила Мише. Мы много гуляли во дворе на площадке, ездили в городской парк, там же на озере кормили уток. В те свободные минуты, что сын проводил за своими игрушками, я узнала, какие документы нужны для развода, какие для алиментов. Максимально собрала весь пакет и решила, что в понедельник же поеду в суд и подам заявления.

Если на Олега уже заявили кредиторы, то боюсь, он не соврал и алименты мне не светят, но я решаю все же официально претендовать на них, а там будь, как будет.

Несколько раз возникала мысль позвонить мужу и предупредить о приходе судебных представителей, но обида за его

предательство и все те слова, что он сказал мне в лицо, каждый раз побеждали, и я отбрасывала телефон подальше.

Наконец, наступил понедельник. У меня есть два дня, чтобы собрать вещи и перенести все необходимое в недостроенный дом, еще нужно отнести документы в суд и созвонится с моим предполагаемым работодателем.

Выключив в себе все эмоции к будущему бывшему мужу, я встаю с кровати в достаточно бодром настроении, но тут же замираю. Перед глазами все темнеет, а к горлу резко подступает жуткая тошнота.

Глава 16

Ноги подкашиваются, и я хватаюсь за подлокотник дивана, тело бросает в жар, спина и лицо покрываются испариной. Практически на ощупь я добираюсь до ванной и включаю кран. Тошнота подкатывает к самому горлу, но дальше не двигается, я умываюсь холодной водой, еще и еще, становится легче.

Тяжело дыша, смотрю в отражение в зеркале: бледная, растрепанная, перепуганная.

Приваливаюсь влажной спиной к прохладному кафелю, закрываю глаза и контролирую дыхание. Глубокий вдох и медленный выдох. Тошнота потихоньку отступает, а жар проходит.

Фух, что это вообще было?

Еще раз умываюсь ледяной водой и привожу себя в по-

рядок. Не хватало еще слечь в текущем положении. Нельзя расслабляться, у меня маленький сын на руках, и помощи ждать неоткуда.

Готовлю завтрак. Сегодня запланировано много дел. Через два дня нужно съехать с квартиры, но Мишу в недостроенный дом я не потащу. Надеюсь, родители согласятся взять внука хотя бы на неделю, а когда перееду к Оле, заберу обратно в город.

– Солнышко, поднимайся, пора в садик, – ласково глажу Мишеньку по голове, но тот не реагирует.

Тогда я по привычке встаю на колени, наклоняюсь к сладкой головке сынишки и начинаю зацеловывать его личико.

Это беспроигрышный вариант. Миша начинает смеяться и пытаться увильнуть от очередного чмока. Проказник проснулся уже, но ждал привычного ритуала. Я за это очень любила утро. Оно было по-особенному нежным и всегда бодрым, если сын просыпался от смеха, а нет от слез, что нужно рано вставать. А у меня была лишняя возможность насладиться своим ребенком, потискать его и зарядится энергией.

Под общее веселье мы, наконец, встали. Мишутка поковылял умываться, а я накрывать на стол. Сегодня были обычные бутерброды с сосиской и помидором сверху и чай.

– Мишутка, я сегодня позвоню бабушке, и если у них нет планов, поедешь к ним в гости на недельку?

– Только на недельку? – вопросительно посмотрел сын.

– Ты хочешь больше?

– Ну, лето же, там наверно Андрюха уже приехал.

– Я не против, но давай сначала с бабушкой и дедушкой поговорим.

– Хорошо, а как ты сама справишься?

– В смысле? – не поняла я мысль сына.

– Ты же одна остаешься, папы нет, меня не будет. Ты не будешь скучать?

– Буду, конечно! За тобой я всегда скучаю, но летом душный город не место для ребенка. А у бабушки и лес рядом, и речка, домашние огурчики.

Отвожу Мишу в сад и спешу на остановку. Каждый раз, пробегая мимо места, где меня чуть не сбил тот мужчина Вадим, что-то внутри дергается. То ли последствие испуга, то ли то, что я оказалась для него бездомной кошкой, до сих пор задевало, но в памяти этот персонаж засел знатно. Слава богу, больше в детском саду я его не видела, иначе бы обходила десятой дорогой. Странное чувство юмора у него, конечно.

Добираюсь до районного суда и на негнущихся ногах поднимаюсь по широкой лестнице к парадному входу. Могла ли я предположить еще год назад, что мой, как мне казался, счастливый и крепкий брак закончится походом в суд. Я бы рассмеялась в лицо любому, кто посмел бы даже предположить, что мой муж изменит мне, что ему надоест семья, быт, жена, что он окажется таким лицемерным предателем.

В суде милая девушка дала мне образец искового заявления, я все заполнила и сдала документы. Вот и все, начало положено, назад дороги нет. Вернее есть, но я ни за что уже не поверну. Первый шаг был самым трудным, теперь ждать. Если Олег будет против развода, то процесс затянется на долгие три месяца, но я уверена, как только он узнает, что второй раз станет отцом, сам будет заинтересован в расторжении брака.

Выхожу из здания суда и жадно вдыхаю свежий воздух. Хотелось прокричать «свобода», но нет, еще нет. Да и еще неделю назад я не хотела никакой свободы и хочу ли сейчас? Но выбора нет.

Звоню по номеру, что скинула Рита и договариваюсь о собеседовании на завтра на два часа дня. Отлично, успею какие-то вещи перевести и Мишутку родителям отдать.

– Алло, привет Рит, – принимаю вызов от подруги.

– Ты как там? Помощь нужна? Я сегодня свободна.

– Только вышла из суда, подала документы на развод.

– Моя ты умничка. Правильно, нечего тянуть. Юристу звонила?

– Нет еще. Для дележки имущества время есть, нужно успеть вещи собрать, переехать в дом и завтра на собеседование сходить. А там и с юристом встречусь.

– Катюха, горжусь тобой! – восклицает Рита. – Не лежишь, рыдая в подушку, а идешь вперед.

– Рит, та какой горжусь... Я бы и хотела полежать и попла-

кать, но время поджимает. Тут знаешь, ко мне из суда приходили, повестку для Олега приносили, кажется, у него там вообще жопа с делами.

– А тебе то чего, путь боженька его накажет со всех сторон, а мы попкорном запасемся, – прям вижу, как Рита потирает руки.

– Рит, пока я в браке со своим мужем, боженька и меня будет наказывать. При разводе не только общее имущество делится, но и долги тоже.

– Да ладно!? Вот это попадос. Короче, ты сейчас домой?

– Почти. Еду.

– Выезжаю к тебе, помогу вещи собрать, мои все равно весь день в саду и в школе, а потом свекровь их забирает к себе. Школа-то все уже, закончилась. Ты права, при таких раскладах тебе нужно быстрее шевелиться.

Прощаюсь с подругой и спешу домой, но телефон снова начинает звонить. Смотрю, и сердце замирает. Вспомни нехорошего человека, вот и он.

– Что? – неприветливо говорю я.

– Встретиться надо, – коротко бросает Олег.

– Нам не о чем говорить.

– Есть, Катя, и если не пойдешь на встречу, вообще по миру пойдешь с большим минусом в кармане.

Глава 17

Внутренне закипаю. Как я могла любить этого мужчину,

как не видела его истинную натуру? Столько лет вместе, столько разного прожито, но никогда он не давал и намека, что может быть таким подонком, как я вижу его сейчас.

«Катюша, я люблю тебя больше жизни. Ты никогда не пожалеешь, что связала со мной свою жизнь. Я всегда буду для тебя надежным тылом, твое доверие, твоя любовь дает мне крылья идти впереди и строить наше безоблачное будущее».

Сколько высокопарных слов мой муж когда-то вливал мне в уши, а я наивная, влюбленная девочка, даже и подумать не могла, что за этими слащавыми речами, может прятаться настоящий враг и предатель.

Поистине розовые очки делают из нас слепых, доверчивых котят. За то, как больно они потом разбиваются на мелкие осколки, ранят не только сердце, но и оставляют шрамы на сетчатке, чтобы мы, дурочки, больше не доверяли своим глазам и ушам, а включали мозг и не забывали, что мужчины ненадежны, и нужно обеспечивать себя хоть какой-то подушкой безопасности.

Я помню, как Олег стоял на одном колене с огромным букетом в руках, смотрел на меня так предано и влюбленно, что казалось я действительно особенная девушка, моя семья будет крепкой, а в наш дом всегда захочется возвращаться после работы, потому что в родных стенах всегда можно расслабиться и стать собой.

Олег тогда только начинал свой бизнес, я помогала и поддерживала, как могла. Мне не нужны были ни кольца, ни ре-

стораны, лишь теплые, родные руки на моей талии, дающие понять: «ты моя навсегда».

В груди снова образовался комок боли. Память – враг, хочу забыть все счастливые моменты с моим нерадивым мужем, хочу, чтобы он оставил меня в покое, чтобы я смогла свыкнуться с мыслью, что теперь одна, только я и Миша, и найти в себе силы двигаться дальше. Но Олег никак не хочет исчезать из моей жизни. Ничего, развод – дело времени, затем я вычеркну мужа из каждого уголка своей души, запомню лишь предательство, чтобы больше никогда не попасть на удочку ни одного мужчины.

Подхожу к дому. Не хочу я встречаться с мужем, пусть решает свои проблемы сам, у меня и своих хватает.

– Ты чего трубку бросаешь?

Чуть не спотыкаюсь, услышав голос Олега, а по телу бежит рябь презрения.

Оборачиваюсь и вижу мужа: лицо уставшее, рубашка явно не первой свежести, машины рядом уже нет.

– Я смотрю, Маша не особо следит за твоим внешним видом? Даже рубашки постирать и погладить не может? – сразу обороняюсь я, чтобы не думал, что сможет меня запугать.

– В отношениях рубашки не самое главное, Катя. Она дает мне другое?

– И что же? Хотя да, простите, что лезу, по лицу видно, что ты катастрофически мало спишь.

– Она ни при чем, у меня проблемы, – огрызается Олег.

– А я здесь при чем? Твои трудности меня больше не касаются. Чего ко мне пришел? Иди к Маше, пусть помогает и поддерживает.

– К ней происходящее не имеет отношения, так что давай не надо.

– В смысле? Она теперь твоя любимая, будущая жена и мать твоих детей, все, что связано с тобой, имеет прямое отношение к ней. Пусть не только чужие денежки тратит, но и ответочку дает.

– Она не знает ничего.

– О как! Бережешь? Я смотрю, вы друг другу вообще ничего не рассказываете, – мне даже становится весело.

– Не все женщина должна знать, ее задача – это ласка.

– Я вот и смотрю, какой ты обласканный. Слушай, Фролов, я по телефону тебе сказала, что говорить нам не о чем. Я сегодня подала на развод, если будешь активнее и все не усложнишь, то через месяц нас разведут, и делай что хочешь.

– Вот ты коза. Зачем ты это сделала? – вспыхивает муж, а я от удивления прыскаю со смеха.

Только бы удержать безразличную маску, только бы не сорваться и не дать понять, как трудно мне сейчас с ним говорить, как больно. Гад такой, приперся со своими проблемами. Нашел себе Машу, а таскается ко мне.

– Затем, что не хочу иметь с тобой ничего общего. Уходи, Олег, отсюда и из моей жизни. Ты сделал выбор, нам нечего обсуждать. Вчера ты мне доходчиво объяснил свою позицию:

ты с другой, алименты платить не будешь, сын тебе не нужен, жена заботливая, хозяйственная, но больная тебе тоже ни к чему. Я сделала все за тебя, осталось только подписать документы на развод. Женись на своей Маше, Даше, Глаше, хоть на Папе Римском, рожайте детей, дари им свои машинки, а про нас забудь.

– Катя, – рванул Олег и угрожающе сделал шаг в мою сторону, – не переворачивай все, ты преувеличиваешь.

– Я? Ты обнаглел совсем?

– Нет, а вот ты перегибаешь палку. От сына я не отказывался.

– Да ладно? А где он, сын твой? Ты вообще знаешь, что он ест, где будет жить? Ты все сделал для того, чтобы мы остались не только без папы, но и буквально на улице.

– Я не специально, ты же знаешь! – повышает муж голос.

– Не специально, это когда у тебя в бизнесе проблемы, ты приходишь домой и с семьей вместе ищешь выход. А ты бросил нас, завел себе тщеславную курицу и плевать хотел, как твой сын теперь будет жить.

– Знаешь, что? Ты тоже хороша. Я мужик и нуждался не только в чистоте, уходе и полном желудке, но и в женском внимании. Хочу заметить не только ночью. Сколько раз за последние годы мы проводили вместе только вдвоем? Я понимаю, ребенок и все такое, но отношения держаться не только на детях.

– Олег, я вот слушаю и не понимаю, как я твое гнилье

раньше не рассмотрела? Вот правду говорят, что друг познается в беде, вот и с мужем так же. Миша как подрос, стал часто гостить у моих родителей, да и к твоим иногда ездил. Только где в это время был ты? Правильно, на работе. И заметь, я ни разу не предъявила тебе претензий, что мне не хватает твоего внимания, хотя могла бы выносить мозг, как другие делают. Ни подарков, ни свиданий, ничего от тебя не было. Вот только я объясняла себе это тем, что ты пашешь на благо семьи, а ты, смотрю, предпочитаешь снимать с себя ответственность и делать во всем виноватой меня.

Замолкаю, смотрю на искаженное от злости лицо мужа и понимаю, что возразить ему ничего.

– Все, Олег, я устала от этого бессмысленного разговора. Иди к своей беременной Маше и предъявляй претензии ей. А я с удовольствием посмотрю, как она из ухоженной фифы превратится в обычную женщину, как часто сможет дарить тебе ласку, а не нудить, что нужны деньги на ребенка.

Лицо мужа краснеет, рот безмолвно открывается, его явно что-то задевает в моих словах, но что? Обычная логика.

– С чего ты взяла, что Маша беременная?

Глава 18

Олег не знает, что его любовница беременная? Я думала, он просто увиливает от этой темы, а он, оказывается, реально не в курсе. Становится даже смешно, и я прыскаю со смеха. Вот только мне скорее не весело, а страшно. Насколько люди

вокруг лицемерные, расчетливые и лживые. Мне совершенно нет дела до этой Маши, но она явно мутит воду, и мне главное с сыном остаться в стороне от игр этой парочки.

– Слушай, Олег, я больше не твоя семья, твоя личная жизнь теперь Маша, вот к ней, пожалуйста, все вопросы и направляй.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но муж хватает меня за локоть, и готова поспорить, в его взгляде отражается недоумение и испуг, который он очень старается скрыть.

– Ответь, не будь стервой. С чего ты решила, что Маша беременная?

Вырываю свою руку. Именно в этом момент чувствую в себе не боль от разговора с предателем, а раздражение, что он ушел, но по-прежнему не оставляет меня в покое. Прям злость взяла.

– Фролов, ты не знаешь, от чего бывают дети? Без разбора пихаешь свой агрегат и не следишь за предохранением? Ты издеваешься? У меня спрашиваешь?

– Она на гормональных таблетках! – возмущается муж.

– Да, мне какая разница, на чем она? Хватит посвящать меня в подробности вашей интимной жизни! – взрываюсь я. – Сначала она описывает свои дрожащие ноги после тебя, и чем вы там, в постели питаетесь. Теперь ты мне про противозачаточные рассказываешь. Мне плевать на вас, понимаешь? Ушел, так уходи, чего вы тянете меня в свою постель? У вас все так плохо? Или это извращение какое-то?

Олег багровеет, его буквально трясет, но он не сводит с меня требовательного взгляда.

– Катя, просто ответь.

Набираю полные легкие воздуха и выдыхаю.

– Ты когда за вещами приезжал, она поднялась первая, устроила мне разборки, что я держу тебя у своей юбки, требовала быстрее развестись с тобой. А еще сказала, что алименты мне светят копеечные, потому что она ждет от тебя ребенка. Наивная думает, что отхватила смачный кусок, и будет плескаться в достатке и роскоши. Ну как, она привыкла уже ездить на маршрутке или до сих пор не в курсе, что у тебя нет денег?

– Твою же мать, сука, – выругался муж и нервно заходил кругами.

От этой картины мне стало так противно, что все мои мысли отразились на лице. Разрушил наш брак, семью, выдрал живьем мое сердце, сына бросил на произвол судьбы, бизнес угробил, так еще и ребенка на стороне заделал, который тоже, судя по всему, останется с голой попой и, кажется, без отца.

– Отношения высший класс, – добиваю я. – А столько гонора было, столько громких слов. Олег, вот ты разрушил все вокруг себя, ради чего? Ради разового перепиха? Ты же жил со мной как у Христа за пазухой! Все, что от тебя требовалось – это быть хорошим отцом и любящим мужем. Я же никогда от тебя ничего не требовала. Честно, сейчас сил нет,

но пройдет время, и я наверно не только порадуюсь, что все так сложилось, и судьба отвела меня от тебя, но может, и достаточно остервенею, чтобы позлорадствовать, видя твой полный крах.

Я разворачиваюсь и ухожу. Не хочу больше видеть этого человека, а тем более слышать о его проблемах с любовницей.

– Стой, Катя! – окликает муж.

Оборачиваюсь на полпути и вижу, как он трет лицо ладонями, чтобы прийти в себя и привести мысли в порядок.

– Я не за этим пришел. Хотел поговорить насчет дома. Ты поторопилась с разводом, поэтому теперь нужно ускориться.

– С чем ускориться? – остаюсь так же стоять вполоборота, показывая, что мне совсем неинтересно здесь быть.

– Давай поднимемся в квартиру и спокойно поговорим. Не здесь у подъезда.

– Нет, – отрезаю я.

– Ну, пошли хотя бы в кафе сядем, кофе попьем.

– Хочешь за мой счет поесть? – лезу на рожон.

– Катя, хватит! – выходит из себя муж. – Я хочу продать дом.

– Ты продал машину без моего разрешения, с чего вдруг ты решил сейчас спросить мое мнение? – стараюсь говорить с насмешкой, но внутри все сжимает от негодования.

– Хочу по-человечески, потому что. Земля куплена в браке, но оформлена на меня, строение еще не жилое, по сути,

собственника нет, но мне не составит труда доказать, что ты не имеешь к нему отношение ни деньгами, ни трудом. Ты говоришь, что я забил на сына, но это не так. Я хочу продать дом и отдать тебе часть денег для Миши. Я в ближайшее время ничем не смогу вам помогать, а эти деньги позволят тебе какое-то время спокойно обеспечивать сына.

– О, как ты заговорил. Ты же хотел, чтобы этот дом достался от тебя Мише, как наследство от отца сыну? Ты же заливал мне, что дерево посадишь, сына вырастишь, дом построишь, что Миша будет гордиться своим отцом и ровняться на тебя. Все, больше не актуально?

– У меня нет выбора!

– Есть! Будь мужиком, реши свои проблемы, не трогая наследство сына. Ты же его вообще оставляешь без всего. Чем он гордиться будет? Встанешь на ноги, достроишь дом, покажешь сыну. Я же, как могу, стараюсь убедить себя, что для Миши ты все-таки останешься любящим папой. Ни слова ему плохого о тебе не сказала и не скажу. Так зачем же ты сам рушишь все мосты? Он вырастет и все поймет и без меня. Так оставь себе хоть шанс показать сыну, что ты из себя представляешь, и как должен вести себя настоящий мужчина.

Я кипела. Он хочет забрать последнее, что у нас есть. Единственное место, где я могу переждать, пока не встану на ноги. Если не будет хотя бы этих четырех стен, мне вообще придется на улице жить. Господи, я презираю своего мужа,

но помоги не возненавидеть его.

– Мне нужны деньги, черт бы тебя побрал! Я же для тебя, глупая стараюсь, ты не понимаешь?

– Для меня? – я резко разворачиваюсь к Олегу всем корпусом и не понимаю, мне сейчас смеяться или бросаться обнимать старательного моего.

– Да, при разделе имущества суд поделит не только то, что мы вместе приобрели в браке, а и все мои долги. А их у меня столько, что пора уже бежать. Ты же не хочешь, чтобы к тебе пришли коллекторы? Ты же не маленькая и знаешь их методы влияния на должников.

Глава19

Слушаю мужа и холодею. Я считаю, что мы живем в цивилизованное время и бандитские методы выбивания долгов уже в прошлом, но страшнее от этого не меньше. Женщину несложно напугать, тем более, когда у нее на руках маленький ребенок.

До чего же докатился мой муж, что в его болото теперь засасывает и нас.

– Олег, что ты натворил? – уже тихо, покачивая головой, спрашиваю я.

– Ничего, просто прогорел. Занял деньги, взял кредит под проект, но меня кинули и теперь ни проекта, ни заработка, одни долги. Поэтому, Катя, не ерепенься. В твоих же интересах пойти мне навстречу. Дом я все равно продам, вопрос

лишь в том, получишь ли ты с этого что-либо или останешься в стороне.

– Я не буду ничего тебе отвечать, Олег. Сначала проконсультируюсь с юристом. Я больше тебе не верю и даже не удивлюсь, если ты пытаешься меня обмануть.

– Да блин, в чем обман? Что в браке мы этот дом продадим, что при разводе поделят. Все равно продавать и делить деньги. Вот только если ты включишь мозг и пойдешь сейчас на встречу, я отдам тебе часть из них, а если упрешься, то я заморочусь, и тогда при разделе имущества тебе не достанется ни копейки. Так что думай и выбирай.

– Подруга, привет! – слышу сбоку от себя голос Риты. – О, Олег! Пардон, помешала?

– Нет, Рит, Олег уже уходит. Пошли, – я обнимаю подругу, бросаю на мужа полный пренебрежения взгляд и ухожу.

– Катя, подумай, времени крайне мало, – летит мне в спину, но я не оборачиваюсь и захожу в подъезд.

Поднимаемся в квартиру.

– Чай хочешь? – спрашиваю Риту.

– По твоему виду кажется, что нужно наливать не чай, а что-то покрепче.

– Да, Рит, хочется уже напиться, – вздыхаю я и ставлю чайник.

– Так в чем проблема? Соберем наш женсовет и двинемся на выходных в барчик какой-нибудь. Взбодрим тебя. Только тебе нужно привести себя в божеский вид. Ты спишь вооб-

ще?

Достаю печенье и засыпаю заварку в кружки.

– Да, но плохо. Как-то я вымоталась сильно, да и не до веселья мне сейчас.

– Чего он приходил? Назад просится?

– Назад не просится, но, кажется, он уже и сам не рад, что заварил эту кашу, – тру лицо и смотрю на время.

За Мишей идти через пять часов, время еще есть собрать хоть какие-то вещи и отвезти.

– Его проблемы. Кать, ты же не собираешься его прощать и принимать назад? Я, слава богу, на твоем месте не была, но простить любовницу, ее залет и такое кидалово с жильем и деньгами, не смогла бы, – возмущается подруга.

– Нет, конечно, ты что! Он мне с такой стороны открылся, что я вообще не понимаю, как до этого всего не замечала его эгоизма. Был человек как человек, а сперма в голову ударила, и стал какой-то амебой.

– Так что он хотел?

Пока я намазывала бутерброды паштетом, Рита встала и по-хозяйски разлила кипяток по кружкам.

– Дом недостроенный хочет продать. Долги у него, бизнес прогорел, – вздыхаю я.

– Вот же... Охренеть! Последнего лишить хочет. Нет бы, как нормальный мужик отказаться от него, пусть не для тебя, но для Мишки. Ты бы сама его продала и маленькую, но хатку купила.

– Ага, откажется он. Говорит, не хочешь, чтобы при разводе я у тебя его полностью забрал, еще и долгами поделился, то давай продадим сейчас, и он мне часть суммы отдаст.

– Отдаст? Прям благодетель! Звучит, как с барского плеча. И то есть даже не половину, а только часть?

– Я не знаю. Он пытался меня запугать коллекторами, что-то втирал про разумность. В общем, Рит, я не знаю. Созвонюсь на днях с юристом, которого ты посоветовала и все спрошу.

– Трындец, муженек оказался. Может и хорошо, что судьба тебя от него отвела. Еще не известно во что бы он еще вляпался. Потом бы сбежал, без вести пропал, а ты расхлебывай.

– Блин, Рита, не нагнетай и так херово.

– Ладно, прости. Просто я в таком возмущении.

– Угу. Мне еще с учебой нужно что-то решить. Или академку взять или отчислится. Не знаю. Вроде и на юриста учусь, а вот прогоняю в голове все, что проходили, одна теория бесполезная, история. Лучше бы вот такие практики разбирали, изучали решения суда, спорные вопросы.

– У тебя только второй курс, что ты хочешь? Хотя думаю, и на пятом особой пользы не будет. Тупо учишь учебники, написанные сто лет назад. А жизнь идет и меняется, а наше образование – нет. Ой, все, больной вопрос. У меня Светка второклашка, и я понимаю, что я в этой жизни еще и учителем начальных классов должна быть. Домой задают много,

а она как баран на новые ворота. То ли ворон на занятиях считает, то ли так учат там, в этой школе.

Я улыбаюсь. Да, школа еще то испытание, с которым мне предстоит столкнуться.

Мы пьем чай и идем в комнату собирать вещи.

– У тебя коробки есть? Я привезла немного, в багажнике лежат. Но давай сначала определимся с объемом. Ты технику забирать будешь?

– Да, но моя здесь по мелочи: мультиварка, микроволновка, чайник. Остальное покупали в счет оплаты квартиры.

Я потрошу шкафы с вещами, достаю дорожную сумку, нахожу большие пакеты и две коробки из-под техники.

Часть своих и Миши вещей оставляю на полках, чтобы было во что переодеваться. С помощью Риты все складываем, и довольно оглядываюсь.

– В целом, если сегодня это перевезем, то на завтра останется только техника и посуда.

– Нужно будет сделать две ходки, – задумчиво заключает Рита.

– Я заправлю тебя, ты не думай, – спешу успокоить подругу, но онатак громко фыркает, что я даже вздрагиваю.

– Успокойся! Заправит она меня. Вот на работу устроишься и будешь заправлять, а сейчас экономь. Не обеднею. И я помню добро. Когда ты мне деньги на старт моего ИП давала, а потом год ждала, чтобы я отдала тебе, ничего? А я что подругу не могу поддержать?

– Ладно, не пыхти, давай сносить вниз, мне Мишу через два часа забирать.

Мы снесли коробки и пакеты и распихали по машине. У Риты стандартный седан, но мы умудрились засунуть практически все.

– Ну вот и второй раз ехать не придется. А завтра остальное отвезем.

Дом был еще нежилым, но разместиться на ночь вполне можно. Крыша, стены есть, стеклопакеты тоже, входная дверь на замке. Внешняя отделка не закончена, внутренней нет, и коммуникации не подключены. Если родители заберут к себе сына на время, то я вполне переживу отсутствие кровати и воды.

По дороге к дому Рите позвонила свекровь и сказала, что у Кира что-то с зубом и нужно срочно приехать, поэтому мы быстро выгрузили мои торбы под стенами будущего жилища, и она умчала спасать то ли ребенка, то ли мать мужа.

Поселок новый, но люди его уже активно застроили. Справа от меня тоже недострой, а слева уже выгнан приличный домина и видно, что в нем живут люди. А на нашей территории даже забора толком нет, так, колышки и сетка, придомовая территория завалена какими-то строительными отходами, кусками и, как по мне, мусором. Что здесь хлам, а что нужные материалы я не понимаю, но то, что без знающего мужчины или наличия достаточно денег я бы этот дом не достроила. Скорее всего, тоже бы решила продать.

Может, Олег прав? Так, я хотя бы какую-то сумму получу, а если он заберет его весь себе, то останусь ни с чем.

Нет, одернула сама себя и принялась заносить баулы в помещение. Хватить нюни распускать и лапки складывать. Если есть возможность оставить дом себе, то я буду бороться до конца. Ради сына, ради себя, ради жилья. Рита права, за деньги от продажи дома, я могу купить себе хоть какую-то квартирку.

Внезапно закружилась голова, и появилась отдышка. Меня бросило в холодный пот, а кожу на лице жутко закололо сотнями иголок. Я привалилась к бетонной стене и глубоко задышала. Бутерброды утром и печенье в обед, судя по всему, сил не добавляют, а я обещала себе нормально есть.

Со стороны улицы послышался шум подъехавшей машины и хлопки двух дверей. Ритка, что ли, вернулась и детей прихватила? Вот беспокойная дурында, я бы и на такси вернулась.

Отлепляюсь от шершавой стены и взмокшая иду к двери.

– Рита, ты зачем вернулась? Я и сама тут справлюсь, – громко причитаю я, совсем не зло, ругая подругу.

Она и так мне очень помогает, забирать ее у семьи мне совсем не хочется. Совестно.

Не успеваю переступить порог, как в дом заходит... Олег с полным недоумением на лице.

– Ты что здесь делаешь? – нападает муж.

От неожиданного гостя я тоже прихожу в замешательство,

но неприветливый тон мужа вмиг бодрит.

– По твоей милости я с сыном лишилась съемной квартиры. Или ты мне предлагаешь на улице, на лавочке спать?

Олег окидывает пакеты у стены и хмурится.

– А вот что здесь делаешь ты? – сразу огрызаюсь я. – Я разрешение на продажу дома не давала.

– Это не имеет значения. От твоего решения зависит только, получишь ли ты что-то от сделки, а продам я его в любом случае. И, кстати, именно сейчас я приехал сюда с покупателем. Если его все устроит, то он готов начать оформлять договор купли-продажи. Поэтому будь паинькой и веди себя прилично.

Не успеваю я обалдеть от такой наглости, как порог переступает высокий и очень внушительный мужчина, а когда мои глаза фокусируются на его лице, сердце уходит в пятки.

Покупателем моего единственного жилья является мужчина, который чуть не сбил меня на дороге, а потом обозвал бездомной кошкой. И, судя по всему, благодаря ему я такой и стану.

– Познакомься, милая, это Вадим Орлов, наш сосед и покупатель этого дома.

Глава 20

Земля уходит из-под ног, когда я вижу, как темно-серые глаза лениво проходятся по мне сверху вниз, и Вадим, тоже узнав меня, вскидывает густые брови.

Я не собираюсь давать согласие на продажу дома, но этому мужчине я еще и деньги должна за разбитую машину. Да когда уже закончатся эти проблемы? Я с трудом борюсь со своим мужем, а теперь нужно еще и противостоять этому беспардонному человеку. Двое сильных и наглых мужиков, против меня одной, маленькой и беззащитной.

– Ты торопишься, Олег, – выдавливаю из себя и чертовски тушуюсь под тяжелым взглядом Вадима.

Что мой муж наобещал ему?

– Катюша, ну чего ты так разволновалась? Понимаю, у нас были планы на этот дом, но сама знаешь, как сейчас обстоят дела. А Вадим не только готов оформить сделку в ближайшее время, но и очень заинтересован в покупке именно нашего дома. Все складывается очень удачно.

– В смысле заинтересован? – не поняла я.

– Я же сказал, Вадим наш сосед, живет слева от нас. Ты наверно видела его двухэтажный дом. Он хочет расширить свою территорию, поэтому продажа нашего участка ему очень на руку.

– Вот как, – прихожу в себя и оборонительно складываю руки на груди. – А я, может, не хочу ничего продавать. Так что, Вадим Орлов, извините, но вам здесь нечего осматривать.

– Ну почему же, – слышу низкий бас соседа. – Очень даже есть. Я видел, как вы гнали стены, фундамент добротный, меня все устраивает. Думаю, даже не буду сносить этот недо-

строй, сделаю домик для гостей, оборудую сауну, за домом зону отдыха, а у дальнего забора посажу огурчики.

Он издевается надо мной?

– Какие огурчики? Какая сауна? Вы слышите? Дом не продается. Извините за беспокойство, но прошу уйти.

Внутри все пылает негодованием. Не буду я стелиться перед этим Орловым. Распланировал он уже все. Интересно даже, когда это он решил, что участок сто процентов будет его? Неужели муж задаток взял?

– Девушка, я с вашим мужем обговаривал сделку, неплохо даже накинул за срочность. Судя по всему, вам тоже деньги горят, так что, действительно, давайте не будем тратить мое время, и я осмотрю дом изнутри. А то мне помниться, у меня есть прекрасный повод скинуть не один полтинник с цены продажи.

Ах он меркантильный медведь! Мои щеки буквально пылают огнем возмущения. Я открываю рот, чтобы возразить, но Олег хватает меня за руку чуть выше локтя и резко дергает в сторону.

Мы отходим к противоположной стене, я пытаюсь вырвать руку, но цепкие пальцы только усиливают захват. Смотрю поверх плеча мужа на нежданного гостя и наталкиваюсь на хмурый, потемневший взгляд, который бегает от замка на моей руке к злому лицу Олега.

– Катя, ты какого сцены здесь закатываешь? Я тебе популярно объяснил, что дом я продам. Ты же умная женщина,

так не упускай свою выгоду. Тем более этот Орлов неплохо накинул сверху к моей цене. Поэтому закрой рот и согласно кивай на все головой.

Дергаю руку, но этот гад по-прежнему удерживает меня близко к себе.

– Ты только несколько часов назад предложил все продать, а смотрю уже, и готовенький покупатель появился и цену успели обговорить. Ты меня за кого держишь? Я сказала, что сначала узнаю все у своего юриста, а потом буду идти с тобой на переговоры.

– Да, что ты за человек такой? У меня нет столько времени, понимаешь? – зло шипит муж.

– Это что ты за отец такой? Откажись от дома, отдай его нам с Мишей. Я продам его, и пусть даже этому Орлову, но затем смогу нам с сыном купить жилье.

– Всю сумму отдать? Да конечно! Процентов тридцать, да, но не все.

– Ты вообще обнаглел? – повысила я голос и бросила короткий взгляд на Вадима, который по-прежнему не отпускал взглядом и даже медленно двигался в нашу сторону. – Ты бросил нас, и теперь мы на улице. А где жить мы будем? Ты подумал? Ладно, на меня плевать, а о Мише ты беспокоился? Ты все отобрал и теперь эти четыре голых стены хочешь. И отпусти меня, наконец, мне больно!

– Отпущу, если рот прикроешь и перестанешь истерить. Поговорим позже, поняла? А сейчас пусть человек посмот-

рит все, что ему нужно.

– Уважаемый! – ударил возле нас о стену рык Вадима, и мы дернулись. – Отпусти девушку. По-моему, ей не нравится, когда с ней так обращаются.

Олег резко разжимает пальцы и делает шаг в сторону.

– Все нормально, друг, у Кати просто день тяжелый. Женщины, сам понимаешь, – быстро оправдывается Олег и широко улыбается потенциальному покупателю.

Господи, это в какой муж жопе, что так виляет хвостом перед Вадимом? Или так срочно нужны деньги или настолько выгодную цену предложил Орлов. Смотрю на подошедшего хмурого мужчину, а в душе все равно благодарность просыпается. Приятно, когда за тебя заступаются, даже такие упрямые наглецы, как Вадим.

– Я понимаю лишь то, что девушка не ожидала нашего прихода и явно собирается здесь жить. Мне, конечно, этот участок очень нужен, и если вы его продаете, то я никому не уступлю, сам куплю, но давай веди себя как мужик.

– Так! Мы сами разберемся, – парирует муж, но тут же переводит тему. – Ты посмотри все, что нужно, а я пока планировку принесу, один экземпляр лежит где-то здесь.

Олег отходит, предварительно одарив меня уничтожающим взглядом и вдобавок кинув предупреждающий посыл, что если все испорчу, то мне несдобровать.

Вот только я не собираюсь отступать. Завтра я сюда переезжаю жить, и ни один танк не сдвинет меня с места. А

если серьезно, то просто не поставлю подпись на договоре купли-продажи. Вот только без юриста я не могу объективно оценить влияние своих прав на это имущество. Если муж без моего разрешения продаст дом, то Вадиму достаточно вызвать милицию и меня заберут за проникновение на чужую территорию. Хотя смешно, зачем ему полиция, он такой здоровый, что поднимет меня одним пальцем и вышвырнет через порог.

Олег выходит в другую комнату, и мы остаемся только вдвоем. Почему-то рядом с Вадимом мне боязно, такому перечить, себя не любить, но я выше поднимаю подбородок и прямо смотрю в глаза.

– Ну, что, кошечка, ты все-таки оказывается бездомная? – Вадим делает широкий шаг в мою сторону и практически припечатывает меня к стене.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.